

**FILOZOFICKÁ FAKULTA UNIVERZITY PALACKÉHO
V OLMOUCI
KATEDRA SLAVISTIKY**

**SURŽYK – JAZYKOVÝ FENOMÉN
SURZHUK – THE LANGUAGE PHENOMENON
СУРЖИК – ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН**

Obor: Ruština pro překladatele
Vypracovala: Inna Šumylo
Vedoucí práce: PhDr. Milena Machalová

2018

Prohlašuji, že jsem práci vypracovala samostatně a uvedla všechny použité prameny.

V Olomouci, 6. 4. 2018

podpis

V této části bych chtěla srdečně poděkovat vedoucí mé diplomové práce PhDr. Mileně Machalové za pomoc, cenné rady, připomínky, vstřícnost při konzultacích a důležité poznatky, které mi během psaní diplomové práce poskytla.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН.....	9
1.1 Языковой контакт.....	9
1.2 Билингвизм.....	11
1.2.1 Билингвизм и его типы	12
1.2.2 Этническое и культурное двуязычие	13
1.3 Диглоссия	15
1.4 Интерференция	18
2 ПОНЯТИЕ СУРЖИК	19
2.1 Историческое значение	20
2.2 Классификация по регионам диалектного употребления	22
3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СУРЖИКА.....	24
3.1 Жаргон и молодежный сленг	24
3.2 Самостоятельный язык или полуязычие.....	26
3.3 Креольские языки и пиджины.....	27
3.4 Просторечие	27
4 ТИПИЗАЦИЯ И ХАРАКТЕРНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ СУРЖИКА.....	29
4.1 Суржик в системе взаимодействия украинского и русского языков ...	30
4.2 Формы отклонения от норм русского языка.....	32
4.2.1 Использование суржика в художественном языке	33
4.2.2 Суржик в современном сетевом жаргоне	34
4.3 Другие смешанные языки.....	35
5 АНАЛИЗ УКРАИНСКО-РУССКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ	37
5.1 Анализ письменного языкового материала	43
5.1.1 Интерференция на фонетическом уровне.....	45
5.1.2 Интерференция на морфологическом уровне	47
5.1.3 Интерференция на лексическом уровне.....	54
5.1.4 Интерференция на синтаксическом уровне.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
RESUMÉ.....	64

БИБЛИОГРАФИЯ	73
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	77
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	82

ВВЕДЕНИЕ

Целью данной работы является определение и классификация суржика как языкового феномена, а также исследование живой устной речи жителей Украины, и в частности суржика. Тем самым мы намереваемся внести вклад в разьяснение вопроса о том, что же понимается под суржиком.

Билингвальные языковые ситуации широко распространены в современном мире, поэтому исследование языковых контактов и связанных с ними явлений (двуязычие, диглоссия, интерференция) в настоящее время приобретает особую актуальность. Тем более актуальным представляется нам исследование особенностей и специфики близкородственных языковых контактов, конкретнее изучение особенностей суржика в речи, поскольку эта область контактологии до сих пор остается наименее изученной.

Украинский и русский языки сосуществуют на Украине уже на протяжении нескольких веков и в настоящее время продолжают функционировать параллельно, вступая друг с другом в тесное взаимодействие.

От указанного литературного приема: сознательного смешивания лексических элементов двух языков, с четким подчеркиванием их отдельности и конфронтационный характер отношений, следует отличать тип смешанного языка, что бытует в реальной жизни под названием суржик.

Вопрос взаимовлияния украинского и русского языков на территории Украины был ключевой проблемой украинской лингвистики на протяжении XX в. В советский период изучение соотношения этих двух языков и проблемы интерференции украинского и русского языков имело большое значение для повышения культуры русской речи на Украине. Проблема билингвизма украинского населения является интересной темой и в современное время.

Что касается структурного определения, главный вопрос состоит в том, является ли суржик стихийной смесью двух языков, точнее русского и украинского языков, или же смешение языков подвергается определенным закономерностям.

Работу можно условно разделить на три основные части – теоретическую, практическую и приложение. Каждая из приведенных частей в свою очередь разбита на главы и подглавы.

Теоретическая часть состоит из 5 глав.

В первой главе теоретической части определяются такие понятия как двуязычие и толкование термина языковой контакт. В подглаве 1.2. особое внимание уделяется термину билингвизм и его типам. Далее приведены различия между этническим и культурным двуязычием. В подглаве 1.3. и 1.4. уделяется внимание терминам диглоссия и интерференция.

Во второй главе, даётся определение понятия, наиболее важного для ограничения предмета и сферы изучения. Здесь более подробно определяется понятие суржик. В подглаве 2.1. и 2.2. определяется его историческое значение и классификация по регионам диалектного употребления.

В третьей главе, обсуждается проблема квалификации суржика. Одни ученые называют его просторечием (К.В. Ленец, В. Труб), другие приписывают ему функции молодежного сленга, кто-то определяет его как жаргон (Р. Смаль-Стоцкий, В. Чапленко, Ю. Шевелев) или сравнивает его с пиджинами и креольскими языками (Л. Масенко). В рамках подглавы все эти теории подробно рассмотрены.

В четвертой главе, определяются характерные проявления суржика. В подглаве 4.1. и 4.2. рассмотрены формы отклонения от норм русского языка, а также взаимодействия украинского и русского языков. В рамках подглавы приведены примеры суржика в художественном языке и в современном сетевом жаргоне.

В качестве предмета исследования выступают конкретные проявления интерференции на различных языковых уровнях (фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом). Практическая и одновременно пятая часть посвящена собственно предмету изучения в данной работе, а именно изучению примеров суржика, их анализу на основании приведенной в предыдущей главе классификации и определению частотности использования. В качестве примера использования суржика в письменных источниках были взяты рассказы современного украинского писателя Богдана Жолдака из сборника „Топінамбур, сину. Extra drive stories“.

В заключении представленного исследования суммируются основные результаты проделанной работы.

В приложении даётся пример текста, иллюстрирующий суржик в проанализированных письменных источниках. Составной частью приложения является также интервью жителей Центральной и Южной Украины.

Главной задачей данной работы является не комплексное и полное определение всех способов выражения суржика, а лишь определение наиболее типичных выражений, которые могли бы стать небольшим вкладом в более глубокое изучение и объяснение данной проблематики.

1 ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН

1.1 ЯЗЫКОВОЙ КОНТАКТ

Ни один язык не существует изолированно: в процессе своего исторического развития языки постоянно контактируют и взаимодействуют друг с другом. Языковые контакты возникают там, где непосредственно или опосредованно встречаются две или несколько языковых структур в их речевом использовании одними и теми же людьми. Считается, что впервые термин «языковой контакт» был предложен в пятидесятые годы прошлого века французским лингвистом А. Мартине, однако в широкое употребление его ввёл У. Вайнрайх. В своей монографии американский языковед даёт определения основным понятиям теории языковых контактов, которые в наше время являются общепринятыми в данной области лингвистики. Так, по определению У. Вайнрайха два или более языков находятся в контакте, если они попеременно употребляются одним и тем же индивидом.

Двуязычие, по мнению исследователя, можно рассматривать как „практику попеременного пользования двумя языками“, а последствия языкового контакта, выраженные в „отклонении от норм любого из языков, которое происходит в речи двуязычных“, лингвист определил как явление интерференции¹. Многие лингвисты положительно оценивают определение термина «языковой контакт» У. Вайнрайха и широко применяют его в своих работах, правда, с незначительными оговорками и дополнениями.

Так, к примеру, чешский языковед Б. Гавранек использует термин «языковой контакт», но указывает, что он „ничего не объясняет в лингвистическом отношении, лишь обозначая языковые ситуации...“², и расширяет его, включив в понятие языкового контакта и „пути, ведущие от «контакта» к возникновению совокупности общих языковых черт, к интерференции“³. По мнению украинского учёного Ю.А. Жлуктенко, давшего комментарий к своему переводу работы У. Вайнрайха «Языковые контакты», под лингвистической сущностью языкового контакта понимается функционирование языков в одной и той же коммуникативной сфере, сосредоточенной вокруг их общего носителя или группы

¹ ВАЙНРАЙ, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Благовещенск, 2000.

² ГАВРАНЕК, Б. К проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6.

³ Там же.

носителей⁴. У. Вайрайх, рассматривая психологические и социокультурные условия языкового контакта, отмечал в числе формирующих его факторов такие проявления традиционного сознания или поведения, как отношение двуязычного индивида к языкам, размер двуязычной группы и ее социокультурная однородность или дифференциация, социальные и политические отношения между этими подгруппами, престиж языка, отношение к культуре каждого из сообществ, отношение к двуязычию как таковому⁵. Таким образом, языковой контакт невозможно исследовать без учёта психологических, социокультурных и лингвистических факторов.

Существует «узкое» и «широкое» толкование термина «языковой контакт». «Широкое» понимание термина подразумевает такую межъязыковую связь, при которой двуязычия может не быть, как, например, при заимствовании лексики в процессе различных культурных, исторических, политических, экономических и иных отношений. «Узкое» толкование означает такую контактную ситуацию, которая непосредственно связана с наличием двуязычия⁶.

Языковая ситуация на Украине, контактирование украинского и русского языков, по нашему мнению, должны рассматриваться именно сквозь призму двуязычия. Бесспорно, многовековая культурная близость, активные политические и экономические отношения способствовали постоянному контактированию украинского и русского языков. Однако именно ситуация двуязычия, формировавшаяся на Украине в течение нескольких столетий, является отправным пунктом при изучении языковых контактов и их последствий в украинской лингвистике.

Контакт двух языков возникает при речевом взаимодействии людей. Чтобы понять, как контактирующие языки влияют друг на друга, этот процесс надо анализировать с разных точек зрения, учитывая взаимодействие на разных уровнях. Во-первых, языковые контакты принято рассматривать как определённую языковую ситуацию, т.е. в социолингвистическом плане, на уровне взаимодействия разноязычных социумов. Во-вторых, принимается во внимание психолингвистический аспект, а именно наличие индивидуального двуязычия. И,

⁴ ЖЛУКТЕНКО, Ю.А. Комментарии // Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Благовещенск, 2000.

⁵ ВАЙНРАЙХ, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Благовещенск, 2000.

⁶ См., например, ОПЕЛЬБАУМ Е.В. Восточно-славянские лексические элементы в немецкой лексике. Киев, 1971.; СЕМЧИНСЬКИЙ, С.В. Семантична інтерференція мов. Київ, 1974.

наконец, последним, но не менее важным уровнем анализа языковых контактов является собственно лингвистический, который рассматривает эти процессы с точки зрения взаимодействия двух самостоятельных языковых систем. Большинство лингвистов, изучающих языковые контакты и их последствия, в своих исследованиях пытаются учитывать все три аспекта, но всё же внимание акцентируется на каком-то одном из них.

По мнению ряда лингвистов, решающими при языковом взаимодействии являются социальные условия контакта. С одной стороны, язык может „одолевать своих соперников не в силу каких-то своих внутренних качеств, а потому, что его носители являются более воинственными, фанатичными, культурными, предприимчивыми“⁷. С другой стороны, военная победа далеко не всегда означала и языковую победу, язык более развитой культуры не всегда побеждал. Н.Б. Мечковская в подтверждение этой мысли приводит примеры из истории римской экспансии, приведшей к латинизации завоёванных земель, и нормандских завоеваний, не повлекших, однако, за собой романизации языка Британии. Таким образом, в сходных условиях контактов судьбы языков могут складываться по-разному.

Языковая ситуация на Украине скорее напоминает первую из обозначенных выше ситуаций. В результате активной языковой политики сначала Российской империи, впоследствии Советского Союза, способствовавшей развитию национально-русского двуязычия, сферы функционирования украинского языка резко сократились, русский язык на Украине стал более престижным, взял на себя функции официального языка. Стоит отметить, что быстрое распространение русского языка на Украине было во многом обусловлено не только историческими факторами, связывавшими обе нации на протяжении многих веков, но и структурной близостью этих двух восточнославянских языков.

1.2 БИЛИНГВИЗМ

В социолингвистике существуют разногласия по поводу того, кого следует считать билингом. В этой связи принято выделять „широкое“ и „узкое“ понимание билингвизма. Так, А.П. Майоров, Б. Гавранек, К.Х. Ханазаров утверждают, что о наличии двуязычия можно говорить „там, где люди владеют

⁷ МАРТИНЕ, А. Распространение языка и структурная лингвистика. (Новое в лингвистике.) - Вып. 6. - М., 1972.

вторым языком в степени, достаточной для общения и обмена мыслями с носителями второго языка“⁸. По мнению этих ученых, индивид не обязательно должен владеть языками в равной степени, главное, чтобы при языковом контакте говорящие понимали друг друга.

Другие же исследователи предлагают в качестве двуязычной ситуации рассматривать только те случаи билингвизма, при которых индивид владеет двумя или более языками в равной степени⁹. Проанализировав точки зрения и доводы представителей обеих групп, мы склонны поддерживать «широкое» толкование билингвизма, а именно как „владение двумя языками и регулярное переключение с одного языка на другой в той мере, в какой это необходимо для поддержания коммуникативного акта в определенной ситуации“ (схожая дефиниция встречается, к примеру, у В.Ю. Розенцвейга¹⁰). Данная трактовка двуязычия не предполагает абсолютно свободного владения обоими языками; главным условием двуязычной ситуации является навык свободного переключения языковых кодов.

1.2.1 БИЛИНГВИЗМ И ЕГО ТИПЫ

Общая дефиниция билингвизма, т.е. владение двумя языками сегодня дополнена классификациями, свидетельствующими о расширении его границ.

По мнению Ф. Чермака¹¹, билингвизм никогда не может быть полным – индивидум не может владеть двумя языками в совершенстве. Многие учёные объясняют такой взгляд наличием безэквивалентной лексики, различным количеством семантических оттенков, различной валентностью тех же единиц в разных языках, – все это причины, вызывающие проблемы при переключении кодов. Активация языка проявляется в зависимости от ситуации, места, обстановки общения, содержания сообщаемого, также обусловлена адресатом.

Ф.Чермак отмечает, что билингвизм не может быть идеальным или равномерным: „<...> всегда преобладает для определенной цели один язык, а для другой цели – другой; особенно типичны для билингвальных говорящих различия в знаниях, а следовательно преферировании плана эмоционального выражения

⁸ ХАНАЗАРОВ, К.Х. Критерии двуязычия и его причины // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972.

⁹ АВРОРИН, В.А. Двуязычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972.

¹⁰ РОЗЕНЦВЕЙГ, В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972.

¹¹ ČERMÁK, F. Jazyk a jazykověda. Praha: Karolinum, 2004, ISBN 80-246-0154-0.

(включая, напр. проклятия и ругательства), интеллектуальные изъяснения и т.д. Преобладает мнение, что ранее почти ставший постулатом равномерный билингвизм, не может существовать, т.е. нельзя искать ни общую языковую систему для двух/более языков, и ни две/более полностью параллельных и развитых системы для каждого языка отдельно. Билингвизм является и названием для ситуации параллельного употребления двух языков в целой языковой коммуне¹². Билингвальность Ф. Чермак относит к фактам малоосознаваемым, говоря, что большинство населения планеты в какой-либо степени билингвно.

В настоящее время понимание билингвизма как редкого явления, которое можно обнаружить только в определённых странах (таких как Канада, Швейцария и Бельгия), жители которых одинаково бегло говорят и пишут на своих языках, говорят без акцента и могут переводить как устно, так и письменно без какой-либо предварительной подготовки, постепенно отмирает. Анализ типических языковых ситуаций свидетельствует об обратном: билингвизм присутствует почти в любой стране мира, во всех социальных классах и во всех возрастных группах; считается, что половина населения мира двуязычна¹³.

1.2.2 ЭТНИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ

В зависимости от причин, приведших к сосуществованию двух языков в одном социуме, принято различать этническое и культурное двуязычие, однако языковой ситуации на Украине невозможно дать столь однозначную характеристику. Несмотря на произошедшее в последнее десятилетие изменение статуса украинского языка и расширение сфер его функционирования, русский язык все еще остается важным средством общения для большей части населения Украины. Современная языковая ситуация на Украине характеризуется, в первую очередь, наличием неоднородных культурно-языковых регионов, что объясняется продолжительным периодом разобщенности этнических украинских земель и длительной русификацией их значительной части. При этом доля этнических русских на Украине (17,3%, ср. этнических украинцев – 77,8%)¹⁴ и части населения, считающей русский язык своим родным языком (29,6%, ср. 67,5% населения Украины считают родным языком украинский), существенно меньше того

¹²ČERMÁK F. Jazyk a jazykověda. Praha: Karolinum, 2004, ISBN 80-246-0154-0.

¹³GROSJEAN, F. Bilingualism, Individual // Concise encyclopedia of sociolinguistics / edited by Rajend Mesthrie. Amsterdam, 2001

¹⁴Данные приведены за 2001 г. и взяты с официального сайта Государственного Комитета статистики Украины: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/language/>

количества людей, на которых рассчитан весь объем устной и печатной информации на русском языке. Таким образом, причины распространения русского языка на Украине носят, в первую очередь, социально-культурный характер и, во вторую, – этнический, т.е. двуязычие на Украине является смешанным, как этническим, так и культурным.

При наличии большого количества различных классификаций билингвизма нас, в первую очередь, интересуют особенности индивидуального и массового двуязычия на Украине. К сожалению, точных данных о количестве двуязычных индивидов в стране нет, поскольку специальных исследований по данному вопросу никогда не проводилось. Однако, учитывая результаты социологических опросов, произведенных КМИС¹⁵ в 2003–2007 гг., и аналитические подсчеты, сделанные на основе переписи населения 2001 г., мы предполагаем, что треть населения Украины можно назвать двуязычным. Однако в каждом конкретном случае уровень владения украинским и русским языками различен и зависит, в основном, от экстралингвистических факторов: региона проживания, уровня образования, социального статуса и личностных приоритетов индивида.

В зависимости от уровня языковой компетенции население Украины можно разделить на три группы. К первой – она самая немногочисленная – относятся «полные» билингвы, владеющие в совершенстве как русским, так и украинским языками (возможно, с некоторыми незначительными отклонениями). В состав второй группы входят одноязычные индивиды, или, как их еще можно назвать, пассивные билингвы, имеющие навыки использования только одного языка, но в связи с генетическим родством украинского и русского языков они понимают второй язык, однако не могут правильно строить на нем высказывания. Попытки изъясняться на неродном языке приводят к большому количеству речевых и языковых ошибок, возникающих под влиянием первого языка, а именно к интерференции. Третью группу представляют так называемые „полуносители“, они не владеют ни одним из языковых кодов в совершенстве, их речь изобилует постоянными отклонениями от литературной нормы – к этой группе относится определенная часть населения, чью речь в украинской лингвистике принято характеризовать как суржик.

¹⁵Киевский международный институт социологии

1.3 ДИГЛОССИЯ

Одним из видов двуязычия является диглоссия. Понятие и термин диглоссия ввёл американский исследователь Ч. Фергюссон, определявший её как „относительно стабильную иерархию языков, при которой два (или, более) языка, сосуществующих в социуме, обладают различными статусами и функциями или сферами употребления“¹⁶. Её своеобразие раскрыто также в работах Дж. Фишмана, Б.А. Успенского и других лингвистов. Основной отличительной чертой диглоссии считается функциональная иерархия языков, которая «предполагает обязательную сознательную оценку говорящими своих идиомов по шкале «высокий - низкий»¹⁷. Несмотря на то, что большинство членов двуязычного социума могут владеть обоими языками одинаково хорошо, языки эти не могут быть функционально тождественны. Одной из причин возникновения диглоссией ситуации могут быть условия, при которых один из языков в большей мере связан с семьёй, а другой - с общением за её пределами. Так развивается функциональная специализация языков, возникает часто встречающаяся несбалансированная языковая ситуация, которую называют диглоссией.

По мнению украинского лингвиста А. Тараненко, примером диглоссии может служить языковая ситуация на Украине в середине 80-х гг. XX века. Учёный утверждает, что это явление в значительной мере остаётся актуальным до сих пор¹⁸. Согласно утверждениям учёного, украинско-русское двуязычие в то время было представлено в большей степени как диглоссия, т.е. каждый язык был закреплён за определёнными стилями, сферами употребления. Украинский язык функционировал в основном в семейно-бытовом общении, в сфере художественной литературы и, в меньшей степени, в центральных республиканских средствах массовой информации. В отличие от последовательного употребления русского языка как в устной, так и в письменной форме, функционирование украинского литературного языка ограничивалось преимущественно письменной формой¹⁹.

В последнее время диапазон функционирования украинского языка значительно расширился за счёт тех сфер общественной жизни, которые раньше

¹⁶ FERGUSON, Ch. A. Diglossia. Word 15. 1951.

¹⁷ Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.

¹⁸ ТАРАНЕНКО, О. Мовна ситуація і мовна політика часів „перебудови" та державної незалежності України (кінець 80-х - 90-ті роки) // Українська мова / Под ред. С. Ермоленко. Серія Najnowsze dzieje jezykow slowianskich. Opole, 1999.

¹⁹ Там же.

обслуживались исключительно русским языком. К таким сферам относятся: производственно-экономическая, научная (оговоримся: в гуманитарных науках украинский язык всегда являлся основным рабочим языком), правоохранительная и нотариальная, спортивная и военная сферы. Однако А. Тараненко утверждает, что диглоссия остаётся актуальной для языковой ситуации современной Украины²⁰. По его мнению (и эту точку зрения поддерживает ещё один украинский лингвист, В.И. Кононенко), диглоссия на Украине проявляется не только в том, что говорящий находится перед выбором, какой язык (украинский или русский) выбрать в конкретной ситуации. Большое значение в процессе выбора языка при коммуникации играет качество его знания. Так, в условиях действия украинско-русского двуязычия наблюдается достаточно характерная ситуация, при которой индивид владеет русским языком с незначительными отклонениями, прежде всего орфоэпического плана, и одновременно - устно-разговорным стилем украинского языка со значительными отклонениями, охватывающими и произношение, и лексику, и синтаксис. В зависимости от ситуации общения индивид выбирает наиболее подходящий языковой вариант. В каждом конкретном случае билингв находится перед выбором. Как правило, в непринужденной обстановке общения с друзьями и членами семьи вопроса о правильности выбираемого языкового элемента не возникает. Но в официально-деловой сфере, где каждое слово должно быть строго регламентировано, предпочтение отдаётся более правильному варианту²¹. Однако описанный выше вариант диглоссной ситуации нельзя назвать абсолютным.

Абсолютной диглоссией принято считать языковую ситуацию на восточной Украине до 1917 года²². Этот год выбран в качестве пограничного не случайно. В начале XX века произошло много политически важных событий в истории Российского государства, но не все они сыграли определяющую роль в развитии украинского языка. Так, революция 1905 года практически не повлияла на изменение роли украинского языка в обществе.

Известный американский учёный ТО. Шевелёв, занимавшийся изучением состояния и статуса украинского языка в 1-ой половине XX столетия, утверждает,

²⁰ Там же.

²¹ КОНОНЕНКО, В. І. Двомовність: проблеми і судження // Українська мова і сучасність: зб. наукових праць. Київ, 1991.

²² ТАРАНЕНКО, О. Мовна ситуація і мовна політика часів „перебудови” та державної незалежності України (кінець 80-х - 90-ті роки) // Українська мова / Под ред. С. Ермоленко. Серія Najnowsze dzieje jezykow slowianskich. Opole, 1999.

что и после 1905 г. украинских школ не было, и украинское слово всё также „не допускалось в общественную жизнь“²³. Престиж украинского языка в то время оставался очень низким, показательным в этой связи является отношение украинских жителей села к идее создания украинских школ: одни этого хотели, другие - нет. И только 1917 г. разительно изменил статус украинского языка: в связи с возрождением политической жизни открываются новые возможности для использования языка в административной, военной, научной, образовательной и других сферах общественной жизни²⁴. Таким образом, в период с 1917 по 1921 гг. роли и сферы употребления украинского и русского языков на Украине настолько изменились, что говорить о наличии абсолютной диглоссии уже не приходится.

Несмотря на то, что такой тип двуязычия является очень устойчивым, исторические события XX века способствовали быстрому его исчезновению. В настоящее время можно утверждать с полной уверенностью, что абсолютной диглоссии с чётким разграничением функций и противопоставлением статусов на Украине не существует. По нашему мнению, нет веских оснований полагать, что для языковой ситуации на Украине в 80-е гг. характерна диглоссия, которую увидел А. Тараненко. Несмотря на то, что в современной лингвистике наблюдаются тенденции к расширению интерпретации понятия диглоссии по сравнению с изначальным определением и классификацией Ч. Фергюссона, мы склонны придерживаться именно его понимания данного вида двуязычия. В связи с этим стоит напомнить, что одним из критериев существования диглоссии в каком-либо языковом сообществе является то обстоятельство, что „ни один сегмент речевого сообщества в диглоссии не использует Н (High — язык высокого уровня, книжный — Т.К.) постоянно в качестве средства повседневной речи“²⁵.

В рассматриваемой нами языковой ситуации на Украине русский язык, который, по мнению А. Тараненко, являлся такого рода «высоким» языком, активно использовался в повседневной жизни русскоязычной части населения Украины. На украинском же языке, как отмечает сам исследователь, издавались книги (добавим, что не только художественная, но также и научно-гуманитарная литература), большинство официальных бланков печаталось на двух языках

²³ ШЕВЕЛЬОВ Ю. Українська мова в першій половині XX ст. (1900-1941). Стан і статус. Чернівці, 1998.

²⁴ Там же.

²⁵ HUDSON, A. Diglossia // Concise encyclopedia of sociolinguistics / ed. by Rajend Mesthrie. Amsterdam- New York - Oxford - Shannon - Singapore - Tokyo - Elsevier - 2001

(украинском и русском), украинский язык функционировал в средствах массовой информации и проч. Данные обстоятельства дают нам право утверждать, что для украинской языковой ситуации конца XX века диглоссия не характерна.

1.4 ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

Общей предпосылкой возникновения интерференции является то, что индивид, употребляя в речевой ситуации второй, неродной, язык всегда в той или иной степени использует языковые средства родного (основного) языка. Явление интерференции возможно на любом языковом уровне: графическом, фонетическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом. В ситуации же, когда на территории одного государства функционируют близкородственные языки, их взаимодействия избежать практически невозможно, поскольку люди, говорящие на разных языках, в состоянии понять друг друга без переводчика практически в любой ситуации. Трудностей при коммуникации не возникает и в том случае, если один из участников не владеет нормами ни украинского, ни русского языков.

Уровень языковой компетенции непосредственно влияет на интенсивность интерференционного процесса. Считается, что этот процесс наиболее активен в речи малообразованных слоев населения, проживающих в небольших населенных пунктах. В украинской лингвистике такую степень межъязыкового взаимодействия называют по-разному: гиперинтерференция²⁶ или просто суржик.

²⁶ СТАВИЦЬКА, Л.О. Суржик: суміш, мова, стиль // Динамізм соціальних процесів в постсоветському обществі. Вып. 2. Ч. 1: Філологічні науки. Луганск, 2001.

2 ПОНЯТИЕ СУРЖИК

Исследование этого явления ведется многими учеными в различных направлениях, однако до сих пор не сформировалась общепринятая точка зрения на то, что именно называть термином суржик. Основной проблемой, мешающей прийти к общей точке зрения в решении обозначенных вопросов, является различие в интерпретации суржика. Так, одни лингвисты склонны рассматривать как суржик любой вариант интерферированной речи, утверждая, что он характерен для речи как малообразованных, так и образованных слоев населения. Другие же ученые рассматривают суржик только в речи малообразованных индивидов. Его возникновение и распространение исследователи связывают с низкой культурой и небрежным отношением к нормам обоих языков. В нашей работе мы исходили именно из этого, более узкого, понимания суржика. Однако следует упомянуть, что уровень образования не является основным критерием, определяющим языковую компетенцию индивида. Намного более важным в данном случае является языковая ситуация, а также отношение говорящего к собственной речи.

Языковое явление, получившее название суржик, относится к специфической форме бытования языка в Украине.

Толковый словарь украинского языка²⁷ фиксирует слово суржик в двух значениях:

- 1. Смесь зерна пшеницы и ржи, ржи и ячменя, ячменя и овса и т. д.; мука из такой смеси;
- 2. Элементы двух или нескольких языков, объединенные искусственно, без соблюдения норм литературного языка; нечистая речь.

Поэтому можно сделать вывод, что суржик сочетает два элемента значения - смешивание двух различных субстанций и понижение качества образованного в результате смешивания продукта.

В то же время энциклопедия «Русский язык» иначе трактует это понятие: „просторечие - слово, грамматическая форма или оборот преимущественно устной речи, употребляемый в литературном языке обычно с целью пониженной, грубоватой характеристики предмета речи, а также простое непринужденное речи, которое содержит такие слова, формы и обороты“²⁸.

²⁷ <http://www.classes.ru/all-ukrainian/dictionary-ukrainian-explanatory-term-174558.htm>

²⁸ КАРАУЛОВ, Ю.Н. Русский язык: Энциклопедия. Дрофа, 1997.

Видно из уже приведенных определений, главное противоречие в понимании исследуемой языковой категории в российской лингвистике заключается в том, что к ней относятся два разных явления - с одной стороны, речь, которая находится за пределами литературной нормы, с другой - речь, не нарушает норм, но имеет пониженную, фамильярную экспрессию.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» сделана попытка избежать противоречия в дефиниции путем различения двух видов русского просторечия - нелитературного и литературного.

В то же время в некоторых работах наблюдается слишком широкое понимание суржика, вызванное, очевидно, ошибочным отождествлением этого специфически украинского феномена с российским просторечием во втором - в более широком - смысле слова. Зато возникновения суржика вызвано противоположной психологической мотивацией, а именно попыткой носителей украинского сельского говора, или литературного стандарта, приспособиться к русскоязычному городской среде, а это явление принципиально иной природы.

Точный лингвистический характер такой смеси, однако, пока не совсем ясен. Отметим, что о наблюдаемых лексических, морфологических и фонологических регулярностях писал М. Флайер еще в 1998 году²⁹. По его описанию, структурно различаются: суржик на базе украинского языка с русскими примесями (украинско-русский суржик) и суржик на базе русского языка с украинскими примесями (русско-украинский суржик). Поскольку в нашей работе первый тип представлен намного чаще, чем второй, мы рассмотрим его как основной. Поэтому, когда в дальнейшем будем говорить о суржике, имеем в виду именно первый, основной тип.

2.1 ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Возникновение и распространение суржика исследователи связывают с низкой культурой и пренебрежительным отношением к нормам обоих языков. Точки зрения на возникновение суржика в данной области разнятся. Одни лингвисты³⁰ усматривают истоки суржика уже в XVII, XVIII или XIX веке. К сожалению, исследователям этого языкового феномена пока не удалось установить точных временных рамок его возникновения. За неимением точных

²⁹FLIER, M. Surzhyk: The Rules of Engagement//Harvard Ukrainian Studies.Harvard, 1998.

³⁰ШЕВЕЛЬОВ, Ю. Українська мова в першій половині XX ст. (1900 – 1941). Стан і статус. Чернівці, 1998.

статистических данных о языке каждодневного общения в населенных пунктах Украины того времени, ученым приходится опираться на немногочисленные документальные записи, письма, а также на язык художественных произведений украинских писателей, использовавших смесь украинского и русского языка в качестве характеристики своих героев.

Л.Т. Масенко относит период возникновения суржика уже к концу XVII века и объясняет это тем, что именно к этому времени на территории Украины русский язык был введен в административно-управленческую сферу, что спровоцировало перерыв в развитии староукраинской письменной традиции³¹.

Основными пользователями суржика, по мнению исследовательницы, были представители местного чиновничества, приспособившие свою речь к русскоязычным канцеляризмам, и солдаты, прошедшие многолетнюю службу в русской армии. С развитием промышленности и индустриализации конца XIX века суржик получает все более широкое распространение за счет сельских жителей украинских деревень, переезжающих в русскоязычные города.

Согласно статистическим данным, на рубеже XIX – XX вв. в крупных городах украинцы составляли всего треть населения, остальные две трети были русские и евреи, говорившие на русском. Таким образом, города Украины, входившие в то время в состав Российской империи, представляли собой мощные русскоязычные центры³².

Активный процесс русификации украинских сельских жителей, приезжавших в город, процесс формирования украинско-русской субкультуры, смешанного языка зафиксирован как в художественной литературе, так и в публицистике. Однако объектом научного исследования этот языковой гибрид стал только в 1920-е гг., в период так называемой «украинизации», когда украинский язык внедряли во все сферы общественной жизни и велся активный поиск критериев нормативности украинского литературного языка.

Краткий период «украинизации» сменился господством новой идеи развития национально-русского двуязычия, которое способствовало активному украинско-русскому взаимовлиянию в речи населения большей части Украины. Интерес к украинскому языку и, как следствие, стремление к его

³¹ МАСЕНКО, Л. Суржик: історія формування, сучасний стан, перспективи функціонування // *Belarusian Trasjanka and Ukrainian Suržyk. Structural and social aspects of their description and categorization. Studia Slavica Oldenburgensia / G.Hentschel, S.Zaprudski. Oldenburg, 2008.*

³² Там же.

нормированности, возобновился лишь с обретением страной независимости. В результате пересмотра языковых норм, проявления украинско-русской интерференции стали предметом обсуждения и, нередко, осуждения, а эмоциональное отношение к ним привело к расширению толкования термина суржик.

2.2 КЛАССИФИКАЦИЯ ПО РЕГИОНАМ ДИАЛЕКТНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ

По данным исследования Киевского международного института социологии (КМИС), проведенного на Украине в 2003 году, на суржике общается от 11 до 18% всего населения, т.е. 5,1 – 8,3 млн. человек.³³

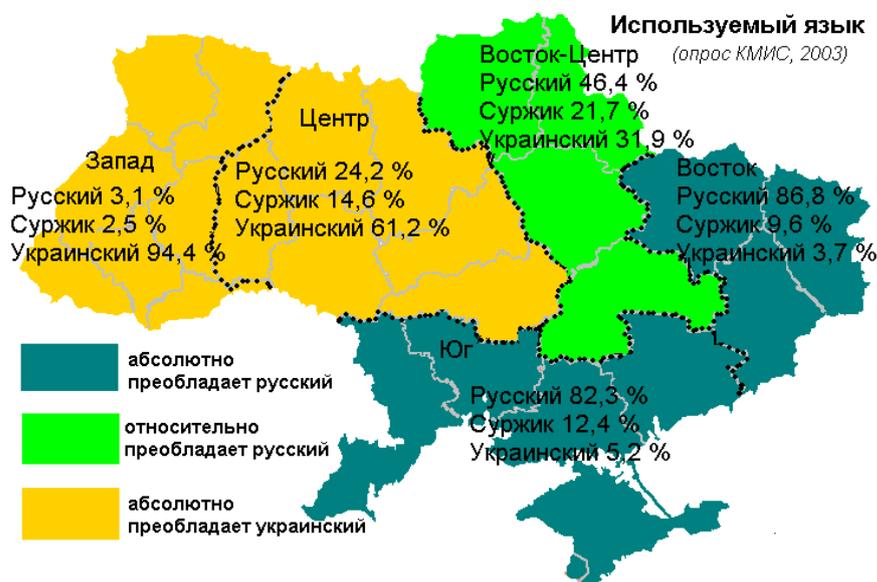

Рис. 1: Результаты исследования КМИС, 2003

Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Языки_Украины

На рисунке представлены результаты исследования КМИС о масштабах использования украинского и русского языков, а также о распространенности суржика в зависимости от региона. Как видно, суржик отмечается и на западных территориях страны. Эти регионы Украины всегда выделялись на общеукраинском фоне доминированием украинской языковой и этнической основы, что было обусловлено их особым историческим развитием. Однако немаловажную роль в распространении интерференции в этом регионе сыграла общедоступная русскоязычная печатная, а также теле- и видеопродукция, пользующаяся широким

³³ХМЕЛЬКО, В.Є. Лінгво-етнічна структура України: регіональні особливості та тенденції змін за роки незалежності // <http://www.kiis.com.ua/index.php?id=4&sp=1&num=15>

спросом у населения, а значит, являющаяся коммерчески выгодной не только на востоке, но и на западе Украины. Относительно небольшой процент говорящего на суржике населения востока и юга страны объясняется значительной степенью русифицированности населения вследствие интенсивного развития промышленности этого района и активной миграции населения из украинских деревень в большие города, где доминирующим языком был русский. Самым неоднозначным и неоднородным регионом является центр Украины (на карте: Центр и Восток-Центр). Процент говорящих на суржике здесь напрямую зависит от распространенности русского языка: чем больше процент русскоговорящих, тем более распространен суржик.

Больше всего он распространен, естественно, на границе с Российской Федерацией - то есть в северо-восточной части страны. Российско-украинский суржик распространен в бытовом общении жителей многих регионов Украины, а также местностей на территории России, где проживает украинское население: на Стародубщине, Курской, Подонье, Кубани, Ставропольщине, Терская область, Поволжье, Поуралли, Тюменщине, Омщине, Зеленой Украины.

В соседних областях, принадлежащих уже РФ (Воронежской и Белгородской), он также используется, правда, имеет несколько другую форму. Жители здешних мест утверждают, что говорят на украинском языке, хотя по сути это русский с заимствованиями.

Есть случаи использования этого явления для создания комического эффекта как в устной, так и в письменной речи. На границе с Польшей имеется свое языковое ответвление, его называют так же - суржик.

Следует также обратить внимание, о существовании диалектов, которые были промежуточными между диалектами древнерусского языка, которые составили основу современного литературного украинского и диалектами, которые составили основу современного литературного русского языка.

3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СУРЖИКА

Ещё одним пунктом в исследовании суржика, который до сих пор остаётся открытым, является решение проблемы квалификации этого языкового явления. Одни учёные пытаются вписать его в стратификационную систему национального украинского языка, другие сравнивают его с такими языковыми образованиями как лингва франка³⁴ и пиджины³⁵, имеется также ряд исследователей, рассматривающих суржик как самостоятельный язык.

Одни ученые называют его просторечием (К.В. Ленец, В. Труб), другие приписывают ему функции молодежного сленга, кто-то определяет его как жаргон (Р. Смаль-Стоцкий, В. Чапленко, Ю. Шевелёв) или сравнивает его с пиджинами и креольскими языками (Л. Масенко). Также имеется мнение, что суржик является самостоятельным языком (М. Флаер). Нам кажется, что из всех имеющихся предположений относительно сущности суржика наиболее обоснованным является приравнивание его к просторечию. Эту точку зрения разделяет большинство современных лингвистов. Среди основных черт, позволяющих, по нашему мнению, сравнивать суржик и просторечие, можно отметить их непрестижность, стихийность функционирования, связь с диалектами и отсутствие строгих норм. Тем не менее, нам кажется ошибочной попытка рассмотрения этой языковой формации, возникшей на стыке двух языков, в рамках одного лишь украинского языка. Более определенные выводы относительно сущности суржика можно сделать только проведя особое исследование, выходящее за рамки нашей работы.

3.1 ЖАРГОН И МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ

Одной из наиболее давних традиций классификации суржика является определение его как жаргон, городской сленг. Подобную интерпретацию можно встретить в работах таких учёных, как Р. Смаль-Стоцкий, В. Чапленко, Ю. Шевелёв³⁶ и некоторых других. В работах Р. Смаль-Стоцкого и В. Чапленко речь идёт исключительно о языке города, в связи с этим они используют такие термины, как «малороссийский жаргон» и «жаргонизация», для описания смешанного языка

³⁴ Язык или диалект, систематически используемый для коммуникации между людьми, родными языками которых являются другие языки.

³⁵ Язык с радикально упрощенной грамматикой и сокращенным словарем, который ни для кого из говорящих на нем не является родным.

³⁶ СМАЛЬ-СТОЦЬКИЙ, Р. Українська мова в советській Україні. Нью-Йорк - Торонто - Сидней - Париж, 1969; ЧАПЛЕНКО, В. Дещо про мову. Нью-Йорк, 1959; ШЕРЕХ, Ю. (Шевельов, Ю.). Літ Ікара (Памфлета Миколи Хвильового). Третя сторожа: література, мистецтво, ідеології. Київ, 1993.

русифицированного украинского города. Ю. Шевелёв же наряду со смешанным языком города (жаргоном) рассматривает деревенский суржик и отмечает существенное терминологическое различие этих двух определений. Следует отметить, что, по мнению современных социолингвистов, такое отождествление суржика и жаргона неправомерно. Оно могло возникнуть вследствие недостаточной теоретической разработанности проблем двуязычия в украинском языкознании. Л. Ставицкая объясняет это тем, что, не имея установившегося термина для обозначения результата межъязыковой интерференции, исследователи были вынуждены использовать уже существующий термин, на семантической периферии которого имеются значения неправильного, искажённого языка.³⁷ Так, даже в современной энциклопедии «Українська мова» в статье о жаргоне встречаем следующее утверждение: „В широком понимании жаргоном иногда называют язык необразованных слоев населения, в частности, испорченный межъязыковой интерференцией“³⁸.

Однако традиционная ассоциация суржика с жаргоном даёт почву для сопоставления этого языкового явления с таким социолектом, как молодёжный сленг. Кроме того, что многие писатели используют суржик в своих произведениях для характеристики речи молодёжи, в последнее время этот языковой феномен можно встретить на страницах Интернета, основной процент пользователей которого относится именно к молодёжной возрастной категории. Для переписки на форумах и в чатах в качестве языка общения всё чаще выбирается украинско-русская языковая смесь. По нашему мнению, причиной этого является быстрый темп обмена сообщениями и языковая небрежность, характерные для такого вида обмена информацией. В форумах встречается как сознательное использование суржика (с пояснением: „мне так удобнее“), так и неосознанная интерференция, проявляющаяся в незначительных языковых ошибках.

Суржиковая переписка на форумах и в чатах свидетельствует о том, что данное языковое явление значительно расширяет сферу своего употребления именно за счёт использования его молодёжью, а потому суржик потенциально может претендовать на статус молодёжного городского сленга. Нельзя не отметить, что, приспосабливаясь к новому общественно-культурному окружению современной жизни, суржик обнаруживает способность к манёвру, приобретает

³⁷ СТАВИЦЬКА, Л.О. Арго, жаргон, сленг. Соціальна диференція української мови. Київ, 2005.

³⁸ Українська мова. Енциклопедія. Київ, 2000.

новые функции. Однако, несмотря на некоторые особенности, объединяющие молодёжный сленг и суржик Интернета, есть более существенные факторы, не позволяющие, по нашему мнению, отождествлять эти два явления.

3.2 САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ЯЗЫК ИЛИ ПОЛУЯЗЫЧИЕ

М. Флаер относится к категории тех лингвистов, которые полагают, что суржик является самостоятельным языком со своей грамматической и фонетической системой. Подобной точки зрения придерживается и украинский лингвист В.Д. Радчук. Учёный считает, что суржик возникает не хаотично, «смешение языков происходит проторенным путём, уже изученным лингвистами, по известным закономерностям так называемой интерференции»³⁹. Однако большинство исследователей склонны видеть в этом феномене лишь языковую болезнь, с которой следует бороться, и они ищут способы и методы её лечения.

Российские лингвисты В.И. Беликов и Л.П. Крысин предложили свою интерпретацию суржика, они называют его полуязычием, которое возникает в условиях контакта близкородственных языков в тех случаях, когда общение индивида с носителями его родного языка ограничено, в результате чего утрачивается его знание, а второй язык осваивается лишь в ограниченных пределах. В украинской лингвистике термин полуязычие также встречается для обозначения украинско-русской языковой смеси, к примеру, в работах Б. Ажнюка. Обычно полуязычие характеризуется учёными отсутствием шести языковых параметров или навыков: 1) объёма словарного запаса; 2) правильности языка; 3) подсознательного, доведённого до автоматизма оперирования языком; 4) языкового творчества, т.е. способности создавать неологизмы; 5) функционального владения языком (например, эмотивного); 6) языковой образности⁴⁰

Для носителей полуязычия смешение кодов является характерным и органичным процессом, в котором оба языка воспринимаются как одна коммуникативная среда. По нашему мнению, как полуязычие суржик можно рассматривать только в его традиционном, узком понимании, т.е. как языковой код малообразованных людей, не владеющих ни русским, ни украинским языком.

³⁹ РАДЧУК, В.Д. Мова в Україні: стан, функції, перспективи // Мовознавство, 2002, №2-3.

⁴⁰ BHATT, R. M. Concise encyclopedia of sociolinguistics. Amsterdam - New York - Oxford - Shannon - Singapore - Tokyo, 2001

3.3 КРЕОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ И ПИДЖИНЫ

Многие лингвисты склонны сравнивать суржик с пиджинами и креольскими языками. Л. Масенко, рассматривая суржик, соотносит механизм его образования с процессом пиджинизации. Исследовательница обосновывает свою точку зрения тем, что суржик, как и языки-пиджины, образовался в результате «колониального по своему характеру вмешательства России в развитие экономики и культуры Украины». В итоге, по мнению Л. Масенко, «сформировался языковой подвид, созданный из бессистемной смеси двух языков, украинского и русского, и используемый в бытовом общении»⁴¹.

Оппонентом подобной точки зрения является один из первых исследователей суржика, Т. Кознарский, считающий, что пиджины и креольские языки представляют собой явления совершенно иного порядка, чем суржик. С его утверждениями трудно не согласиться. Так, исследователь совершенно справедливо подчёркивает тот факт, что пиджины и креольские языки формируются при смешении существенно различных по структуре языков (в качестве примера учёный приводит такие креолы, как гаитяно-французский или ямайско-английский). Образование подобных языков обусловлено в значительной степени тем, что господствующий язык является непонятным для коренного населения, которое к тому же является неграмотным.⁴² Носители суржика, напротив, понимают, по крайней мере в бытовом общении, как украинский литературный, так и русский литературный языки. Т. Кознарский придерживается мнения, что суржик возник в результате переселения сельских жителей в города, но формируется он не для ускорения процесса взаимопонимания, как пиджины, а для быстрого освоения в городском социуме.

3.4 ПРОСТОРЕЧИЕ

Одной из наиболее распространённых точек зрения на сущность суржика является представление о нём как о форме просторечия. К этой лингвистической категории его причисляет К.В. Ленец - автор статьи о суржике в энциклопедии «Українська мова». Исследователь пишет, что термин суржик «употребляют в большинстве случаев относительно украинского просторечия, засоренного без

⁴¹ МАСЕНКО, Л. Мова і політика. К., 1999.

⁴² КОЗНАРСЬКИЙ, Т. Нотатки на берегах макабресок// Критика. 1998.

особой нужды заимствованными русскоязычными элементами⁴³. В статье «Просторечие» в той же самой энциклопедии отмечено, что пока что суржик является основным проявлением украинского просторечия⁴⁴. Подобную точку зрения высказывает украинский лингвист В. Труб. Учёный утверждает, что „суржик как форма просторечия является признаком низкого культурно-образовательного уровня, который формируется в ситуации двуязычия в условиях постоянного контактного билингвизма“⁴⁵. Продолжая свои рассуждения, исследователь приходит к выводу, что эту языковую нишу суржик занимает временно, пока на базе украинского языка не появится своего просторечия, а потенциальными носителями этого национального просторечия, по мнению учёного, являются именно нынешние суржикоязычные индивиды.

⁴³ Українська мова. Енциклопедія. Київ, 2000.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ТРУБ, В.М. Явище „суржику" як форма просторіччя в ситуації двомовності // Мовознавство, 2000, №1.

4 ТИПИЗАЦІЯ І ХАРАКТЕРНІ ПРОЯВЛЕННЯ СУРЖИКА

Суржик існує в різних формах. Пытаясь типизувати суржик, деякі дослідники виділяють суржик «на основі українського мови» і «на основі російського мови»⁴⁶, а також «слабку» і «сильну» форми суржика, в залежності від концентрації порушень лексического стандарту українського або російського мови (від 10-15% до 25%)⁴⁷.

Деякі характерні прояви суржика (порівняно з нормативним українським мовою)⁴⁸:

- використання русизмів замість нормативних українських відповідників: *даже (навіть), да (так), не (ні), када (коли), не нада (не потрібно), еле (ледве), щас/січас (зараз), завжди (завжди), нікогда (ніколи), чуть-чуть (трішки), конешно (звичайно, звісно), наверно (мабуть), наприклад (наприклад), допустім (припустимо), между (між), вместо (замість), вроде/будто (наче, начебто), іменно (саме), рядом (поруч), язык (мова), больница (лікарня), циплята (курчата), предохранитель (запобіжник), председатель (голова), почта (пошта), почтальйон (листоноша);*
- «українізовані» форми російських дієслів - *зделав (зробив), дівся (подівся), унаслідував (успадкував), получав (отримував), щитав (вважав), отдав (віддав), отключив (вимкнув);*
- «українізовані» форми російських числительних - *первий/перва, второй/втора;*
- змішування українських і російських форм неопределенных местоимений - *хто-то (хтось), що-то (щось), як-то (якось), які-то (якісь), який-то (якийсь), чого-то (чомусь, чогось), кой-шо(щось), кой-які (якісь);*
- порушення дієслівного управління, використання прийомів і падежів по російському зразку - *по вулицям* замість *по вулицях*, *на російській мові* замість *російською мовою*;

⁴⁶ОКАРА, А. Полтавський «суржик» та духовне плебейство.// Слово і час, 2000

⁴⁷РАДЧУК, В. Мова в Україні: стан, функції, перспективи. Дивослово: Українська мова й література в навчальних закладах, 2002

⁴⁸ГНАТКЕВИЧ, Ю. Унікаймо русизмів в українській мові! Короткий словник-антисуржик для депутатів Верховної Ради та всіх, хто хоче, щоб його українська мова не була схожою на мову Верки Сердючки. — Київ: Видавничий центр «Просвіта», 2000

- образования высшей степени сравнения прилагательных и наречий по образцу русского языка - *самий головний (найголовніший), саме важне (найважливіше)*;
- образования от украинских глаголов активных причастий по российскому образцу - *відробивший, прийшовший, зробивший*(в украинском языке эта грамматическая форма отсутствует);
- слова и выражения, калькированные с российской - *міроприємство, прийняти міри, прийняти участь, до цих пір, так як, бувший у користуванні, на протязі*;
- в произношении - редукция безударных гласных, оглушение звонких согласных, замена «дж» и «дз» на «ж» и «з», также отсутствие чередование «к / ц», смещение ударения по российскому образцу (*када, розгаварювать, розписуватися, звонят, нахожусь, жєницина, в восьмилєтки, говорят*), отсутствие чередования «о / и» или «е / и» (*корова/коров, голова/голов вместо корів, голів*);
- активное использование «є» в позиции после согласной, особенно в российских заимствованиях (*первий, делают, свет, архітектор, Вєра*).

4.1 СУРЖИК В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УКРАИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В суржике наблюдается высокий процент наречий, союзов, частиц, некоторых местоимений и слов, касающихся техники, технологии и бытовых реалий, либо русского происхождения, либо формально совпадающих с ними, например: *да vs. так; счас vs. зараз; єслі vs. якщо; звідки vs. откуда; іменно vs. саме; медленно vs. повільно; нет / не vs. ні; конєшно / канєшно vs. звичайно / звісно; наєрно vs. напевно / мабуть; допустім vs. припустімо; между vs. між; первий vs. перший; луч(ш)є vs. кращє; получав vs. отримував; настроєніє vs. настрої; язык vs. мова; робіть в значении „работать“ и многие другие. Некоторые лексемы в “суржиковой” речи употребляются в качестве синонимов: *када/ коли; єто/ є; хорошо/добре; від / од; нада / треба; перший / первий* и т. д. Отметим, что не все лексемы взаимоисключают друг друга. Некоторые элементы в украинском языке имеют исторический характер, о чем свидетельствуют диалекты и произведения украинских писателей XIX в.; в случае говорящих на суржике эти лексемы рассматриваются как дублиеты.*

Кроме того, такие фразы, как *не обрачай вніманія! откуда я знаю?! думай самостоятільно* и т. д., встречаются в очень широком ареале. Вариации в основном касаются произношения отдельных фонем и интонации, ср.: *Йому ж казать бісплезно — бесплезно; Він тіки після второйсмени освободився, приїжжає пізно — він то(ль)ка послєвтарой смениосвобод и вся, приїжжає позна* (север Киевской и Черниговской области); *самостоятільно — самостаятельно; дісвітільно шо-то не так vs. дісвітельно шо-то не так* и др.

Вышеприведенные примеры и результаты собственного анализа текстов на суржике дают возможность утверждать, что настоящее или гипотетическое влияние русского языка на украинский субстрат более очевидно в области лексики, в тех случаях, когда базовые морфосинтаксические структуры опираются на украинскую основу. Поэтому мы рассматриваем прототип суржика в структурном плане как разновидность украинского языка.

Это не исключает региональной вариативности, поскольку суржик, как каждое языковое явление, подвергается территориальной и социальной изменчивости. В этом плане такой главным образом разговорный вариант языка находится на границе между диалектом и просторечными формами украинского языка: в нем выявляются региональные черты с добавками русских элементов, нечто вроде регионального койне⁴⁹.

В украинском языковом ландшафте, кроме прототипа суржика, также сосуществуют индивидуальные формы употребления смешанной речи (идиолекты), часто ассоциируемые с низким уровнем образования говорящего и не вполне адекватным языковым сознанием. Эти идиолекты также обусловлены психолингвистическими факторами. Такие “суржиковые” идиолекты проявляются в зависимости от ситуативности дискурса; они часто являются формами приспособления (адаптации) к речи собеседника, и потому сложно определить базовую структуру принадлежности языка. Несмотря на то, что психолингвистические аспекты мотивированных и немотивированных форм смешения не касались прямого объекта нашего исследования, мы отметили, что в функционировании прототипа суржика существенную роль играют также дополнительные факторы и такие коммуникативные стратегии.

⁴⁹ДЕМЧЕНКО, В. Мова і суспільство. 3. 2012.

4.2 ФОРМЫ ОТКЛОНЕНИЯ ОТ НОРМ РУССКОГО ЯЗЫКА

В рамках разных форм интерференции и смешения кодов на Украине дискуссионным является вопрос возможного существования языкового смешения на основе русского языка, так называемого „русского суржика” (РС), в котором русский является базовым языком, а украинский — адстратом⁵⁰.

По мнению некоторых ученых, русско-украинская языковая смесь возникла на фабриках, шахтах, среди малообразованных жителей и рядовых военнослужащих Донбасса. Такой вид смешения характерен для крупных индустриальных городов Восточной Украины⁵¹, таких как Харьков, Днепропетровск, Запорожье и др. Киевские пуристы той эпохи были скорее возмущены негативным влиянием этой языковой смеси на русский язык, нежели на украинский.⁵²

Несущественные отклонения от грамматических норм русского языка были замечены нами в двух периферийных русскоязычных селах Харьковской области во время исследования в 2007 г. посвященного вопросу о возможном существовании русско-украинского суржика. Наблюдения над речевым поведением ограниченного количества русскоязычных немобильных информантов старшего поколения, не имеющих базового образования, показали некоторые отклонения от норм русского языка, например: *А счас женщина там работае, но ничего... он ниче не казал, мавчал, не признавался.* Достаточно ли этих речевых отклонений, чтобы квалифицировать такую речь девяностолетнего респондента как „русский суржик”? По нашему мнению, такая речь еще остается в допустимых рамках русского языка с очевидными просторечно-диалектными чертами, характеризующими и южнорусские говоры.⁵³ Употребление в вместо *-л* в качестве украинского рефлекса в историческом сочетании *-ьл* в корне (*мавчал*) или украинского окончания *-е* вместо русского *-ет(ь)* в речи говорящих не было последовательным.

Несомненно, речевое поведение информантов русскоязычных сел восточной Украины, особенно соседствующих с украиноязычным ареалом, требует

⁵⁰Совокупность черт языковой системы, объясняемых как результат влияния одного языка на другой в условиях длительного сосуществования и контактов народов, говорящих на этих языках.

⁵¹Исторически в этих областях жили те, чьи потомки к настоящему времени обладают русской или украинской идентичностями.

⁵²БРИЦЫН, В. М., отв. ред., Пути повышения культуры русской речи на Украине, Киев, 1986.

⁵³ДЕЛЬ ГАУДИО С., „Роль «славенорусского языка» в истории развития украинского и русского языков” 2009.

целенаправленных социолингвистических исследований и уточнений. Как известно, в настоящий момент отсутствуют исследования, направленные на разграничение потенциального „русско-украинского суржика” и других форм интерференции и вариативности. Украинские вкрапления (украинизмы) в речи русскоязычных жителей Украины объясняются в основном ситуативностью дискурса или выражают давно освоенные бытовые и административные реалии украинского общества. Кроме того, параллели с исследованиями статуса и вариативности русского языка в постсоветских республиках скорее показывают существование „национальных” или „региональных” вариантов русского языка, в зависимости от точки зрения и критериев оценки исследователя, а не настоящие формы гибридизации. Разумеется, после распада Советского Союза и под влиянием современных процессов развития национальных и этнических языков русский язык, особенно в его устной форме, впитывает местную специфику преимущественно на уровне фонетики и лексики (официально-административная сфера) и, в меньшей степени, на уровне грамматики (морфо-синтаксис)⁵⁴.

Такая разновидность русского языка, включающая национальные или региональные особенности местных языков, описывается в международной социолингвистике как “недоминирующие варианты полицентрических языков”, таких как, например, английский в Ирландии, испанский на Кубе или русский на Украине, в Белоруссии, Казахстане и т. д. Вопрос о том, смогут ли эти варианты образовать со временем самостоятельные и официально признанные системы русского языка по образцу американского, австралийского или ирландского вариантов английского, в данный момент остается спорным.⁵⁵

4.2.1 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУРЖИКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ

В художественной речи суржик использовался в основном как стилистическое средство типизации и индивидуализации персонажей, создания комического, иронического эффекта.

Например, в пьесе-опере Ивана Котляревского «Наталка-Полтавка» (1819) Возный принимает комично - "макаронической" смесь украинского языка со старославянским и русским, демонстрируя этим свое превосходство над простыми крестьянами, которые говорят полтавским диалектом.

⁵⁴ДЕЛЬ ГАУДИО С., “О вариативности русского языка на Украине”, Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка, 2, 2011

⁵⁵ДЕЛЬ ГАУДИО С., “Взаємодія між суржиком та діалектами”, Мова і культура, 13/8 (144), 2010

Суржик или макаронизм использовались как средство юмора и сатиры также в произведениях Г. Квитки-Основьяненко, М. Старицкого, Остапа Вишни, С. Олейника, А. Аиста, П. Глазового и др.

В двуязычном дуэте популярных эстрадных юмористов Тарапунька и Штепсель, Штепсель в большинстве ситуаций играл вспомогательную роль подателя вполне банальных реплик «городской» на русском языке, на которые Тарапунька должен был отвечать остроумным «народным» суржиком.

Среди современных украинских писателей, суржик занимает заметное место в произведениях Богдана Жолдака (серия рассказов «Прощай, суржику»). Суржик и ненормативная лексика также органическими компонентами популярных пьес Леся Подервянского.

В современной украинской литературе суржик или русскоязычные вставки часто используются также для реалистичной передачи речи персонажей (например, в произведениях И. Карпы): „Если, по мнению автора, в реальной ситуации такие персонажи разговаривали бы на суржике, русском или перескакивали с одного языка на другой, их вещание не переводится нормативной украинском языке, а передается в виде, близком к оригинальному.“⁵⁶

Отличительной особенностью художественных текстов является стремление автора передать характерную языковую ситуацию на Украине. С этим связана специфика использования суржика в литературе. Пытаясь провести четкую границу между украинским языком и интерферированной речью, а также противопоставить их носителей, писатели часто утрируют результаты взаимодействия русского и украинского языков. Тем не менее, по нашему мнению, вариант суржика в художественных текстах является интересным примером того, как внимательные к реальным деталям и жизненным ситуациям писатели воспроизводят его в своих произведениях.

4.2.2 СУРЖИК В СОВРЕМЕННОМ СЕТЕВОМ ЖАРГОНЕ

Во многих украиноязычных интернетовских форумах и блогах используются разнообразные формы суржика, содержащих значительное количество русизмов, а также русскоязычные вставки, записанные украинским буквами, нецензурная лексика и другие элементы игр с языком и орфографией. Кроме традиции использования суржика в современной украинской литературе, в

⁵⁶ <http://nado.znate.ru/Суржик>

таких случаях следует учитывать и возможное влияние форм современного русского сетевого жаргона, где используется намеренно искажена орфография и специфическая лексика. В украинском тексте слова, искажены в «падонкафский» манер, могут выглядеть похожими на руссизмы или элементы суржика.

Намеренно-демонстративное употребление суржика, специфического жаргона и пренебрежение официальными нормами правописания (своего рода «искусственная диглоссия») подчеркивает особый неформальный характер виртуального сетевого общения, нормы и обычаи которого значительно более свободными и эксцентричными сравнению с перепиской или общением в реальной жизни, а также обозначает дистанцию между реальной и виртуальной личностью автора. В то же время, модифицированное написание нецензурных слов и выражений может в определенной степени смягчать шоковый эффект от использования табуированной лексики и эпатажного стиля поведения.⁵⁷

4.3 ДРУГИЕ СМЕШАННЫЕ ЯЗЫКИ

Несмотря на то что суржик - интересное явление, оно отнюдь не уникально. Например, в Беларуси помимо литературного языка существует так называемая трасянка, аналогичная украинскому варианту. Кроме того, смеси существуют и в Европе. Свои местные наречия распространены в Греции, Сербии, Швеции, Норвегии, Великобритании и других странах. Также их можно встретить в ряде регионов Латинской Америки и в Африке. Есть пример даже в России - алеутско-медновский язык⁵⁸, существующий на одном из Командорских островов в Беринговом море. Он вымирает. По информации 2004 года, им владело всего 5 человек. И поскольку собственной письменности этот диалект не имеет, со смертью последнего носителя он исчезнет совсем.

Уникальность суржика еще в том, что он не является ни пиджином⁵⁹, ни креольским языком. Пиджин не является родным языком для обоих народов, а вот креольский уже обязательно является родным для одного из этих народов. Кстати пиджином является и английский язык, который сформировавшегося как смесь саксонского и древнескандинавского языков и далее с англо-нормандским и французским лексическим влиянием. Необычное слово пиджин могло

⁵⁷ РАЙМОВА, Г. «Превед, медведь!» статья

⁵⁸ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/252397>

⁵⁹ пиджин — это упрощение языка как средство общения между двумя народами, которые в силу независимости от них обстоятельств вынуждены общаться друг с другом, особенно в сфере торговли

образоваться от слова «пекинский английский» или «Beijin English». Слово креольский пошло от испанского *criollo* от *criar* «кормить», «выращивать», «выводить», как правило это дальнейшая эволюция пиджина.

Исторически считается, что суржик появился у сельского населения, которое переехало в город, когда украинский язык начал забываться, вернее заменяться русскими словами, как правило русская лексика остается при употреблении украинского синтаксиса, фонетики и морфологии.

Причём суржик в разных регионах Украины имеет свой окрас, вся артикуляционная база, произношение и грамматика остаются украинскими, а вот русская фонетика и русские слова безвозвратно проникают в более-менее чистый украинский язык.

5 АНАЛИЗ УКРАИНСКО-РУССКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Прежде чем перейти к исследованию результатов межъязыковой интерференции, следует более чётко определить набор факторов, позволяющих выделить суржикоговорящих индивидов среди лиц, в речи которых интерференция проявляется с меньшей интенсивностью. К сожалению, в украинистике до сих пор не существует чётких критериев, применяемых при составлении приблизительного портрета человека, использующего в своей языковой практике суржик. Вследствие этого при выборе факторов, кажущихся нам существенными, мы учитывали опыт других исследователей суржика, а также тех лингвистов, чьи профессиональные интересы связаны с записью и обработкой больших объёмов живого языкового материала. По нашему мнению, к наиболее значительным факторам, влияющим на уровень речевой компетенции говорящего, можно отнести и следующие социальные характеристики:

- 1) Происхождение индивида;
- 2) Уровень образования;
- 3) Профессиональное / непрофессиональное отношение к речи;
- 4) Социальная роль индивида.

Рассмотрим каждый из них по отдельности.

Происхождение индивида. В предыдущей главе мы уже останавливались на географии распространения суржика. К вышесказанному стоит добавить, что в тех регионах, где одинаково часто употребляется как русский, так и украинский языки (это в основном относится к центральным областям Украины), интерференционные процессы в речи населения являются наиболее частыми. Там же, где наблюдается преобладание какого-то одного из языков (на Западе — украинского, на Востоке и Юге - русского), интерференция в речи представляет собой более редкое явление. Кроме того, помимо региона происхождения индивида необходимо учитывать ещё и то, из какого населённого пункта он родом. Так, речь коренных жителей крупных городов намного правильнее и более близка литературным вариантам, тогда как население сёл и небольших городков, пытаясь приспособиться к языку большого города, нередко смешивает элементы двух языков.

Образование. Как правило, суржик ассоциируется с определённым социальным слоем, а именно с группой лиц, не имеющих высшего образования. Несомненно, этот критерий является существенным при определении уровня владения определённым языком. Считается, что человек с высшим образованием владеет литературным стандартом по крайней мере одного языка. В первую очередь, такая ситуация характерна для одноязычных стран. В советское время, когда практически весь образовательный процесс на Украине осуществлялся на русском языке, образованная часть населения владела нормами русского языка. Вследствие этого вполне логичным выглядело желание и стремление украиноязычных жителей, проживавших в основном в деревнях и маленьких городах, приблизить свою речь к языку образованных людей, говорящих по-русски. Следовательно, интерферированная речь (в том числе суржик) в большинстве случаев являлись результатом влияния русского языка на украинский и долгое время считались приметой человека без высшего образования.

В настоящее время ситуация претерпела некоторые изменения. Вследствие ратификации украинским парламентом ряда законопроектов в последние годы число школ и вузов с преподаванием на украинском языке значительно возросло. Однако, несмотря на данные официальной статистики, свидетельствующие о позитивной динамике расширения сети украиноязычных школ и увеличения количества школьников и студентов, обучающихся на украинском языке, реальная картина выглядит несколько иначе. В средних школах некоторых регионов (например, на Востоке Украины и в Крыму) всё ещё продолжают преподавать и принимать экзамены на русском языке, а в школах с официальным статусом украиноязычного учебного заведения украинский язык используется только в рамках урока, вне класса как ученики, так и учителя, как правило, переходят на русский язык. Такая же языковая ситуация свойственна и высшим учебным заведениям. Несмотря на то, что в настоящее время в большинстве вузов страны официальным языком преподавания является украинский, вне аудиторного времени значительная часть студентов продолжает общение на русском языке.⁶⁰ По нашему мнению, наличие среди вузовских студентов как русскоязычных, так и украиноязычных носителей является дополнительным фактором, способствующим

⁶⁰ См., например, результаты исследования INTAS в кн. Мовна політика та мовна ситуація в Україні Аналіз і рекомендації/ За ред. Юліане Бестерс-Дільгер. Київ, 2008

их активному взаимодействию, а следовательно, и межъязыковой интерференции в речи образованных слоев населения.

Сложившаяся в украинских школах и вузах двуязычная ситуация даёт богатый материал для исследования речевых особенностей школьников и студентов. Так, Т.В. Монахова, преподаватель Николаевского государственного гуманитарного университета им. П. Могилы, изучая речь студентов этого вуза, в ряду украиноговорящих и русскоговорящих студентов выделяет ещё и суржикоговорящих лиц, речь которых отличается, во-первых, высокой степенью интенсивности интерференционного процесса, а во-вторых, неспособностью варьировать свою речь в зависимости от ситуации, цели и адресата⁶¹. Т.В. Монахова утверждает, что суржикоговорящие студенты осознают неправильность своей речи и лишь немногие желают повысить уровень владения украинским языком, тогда как остальные „считают отказ от суржика пустой тратой времени“⁶². Таким образом, можно предположить, что сложившаяся ситуация в образовательной сфере, по крайней мере в ближайшее время, может способствовать появлению не только украиноязычных специалистов, но и «образованных суржикоязычных».

Однако подобное положение вещей характерно не только для младшего поколения, получившего образование в последнее десятилетие. Многие образованные представители старшего поколения, учившиеся ещё до 1989 г. (т.е. на русском языке), в настоящее время под влиянием ряда обстоятельств стремятся переходить на украинский язык. Как правило, людям этого возраста сложнее даётся изучение второго языка, поэтому неудивительно, что их украинская речь изобилует русскоязычными элементами, нередко в большом количестве. Следовательно, наличие высшего образования не всегда свидетельствует о том, что человек владеет нормами литературного языка и умеет их корректно применять на практике, а значит, критерий образованности индивида является не таким значимым при определении степени интерферированности речи.

Отношение к речи. Уровень языковой компетенции лиц с высшим образованием различается также вследствие различного отношения к процессу говорения. Не вызывает сомнений то, что люди, получившие гуманитарное

⁶¹ МОНАХОВА, Т.В. Кризовий стан мовленнєвої культури в південноукраїнському регіоні // Наукові записки. Т. 34. Філологічні науки. Київ, 2004.

⁶² Там же.

образование, относятся к языку с большим вниманием, поскольку он играет значительную роль в их жизни не только как средство коммуникации, но и как орудие труда или объект изучения. Поэтому даже если язык их профессиональной деятельности не является родным, они будут прикладывать максимум усилий для овладения им в полном объёме во избежание интерферентных явлений со стороны родного языка, для поддержания своего статуса как специалиста. Как правило, совсем иное отношение к языку и своей речи наблюдается у лиц, имеющих техническое образование или вовсе не имеющих высшего образования. Для большинства из них язык, украинский или русский, является просто средством коммуникации, цель которой может быть достигнута и без идеального знания языка. Лица, которых можно причислить к этой группе, в большинстве случаев владеют более или менее в полном объёме каким-то одним языком.

Надо отметить, что имеются и случаи целенаправленного изучения второго языка, однако, как уже было отмечено в предыдущей главе, в силу ограниченных психологических возможностей индивида овладение двумя близкородственными языками в совершенстве практически невозможно, в особенности если язык осваивается во взрослом возрасте и без предварительной лингвистической подготовки. Таким образом, речь лиц, для которых язык не является основным орудием их профессиональной деятельности, намного чаще и интенсивнее подвержена интерферентным процессам, чем речь лиц, профессионально связанных с языком. Следовательно, высокая степень интерференции в речи (суржик) скорее характерен для людей, не имеющих профессионального отношения к языку.

Социальная роль – „это то, что ожидается в данном обществе от всякого человека, занимающего определенное место в социальной системе“⁶³. Следовательно, основным компонентом этого социологического термина, представляющим для нас особый интерес, является ожидание окружающих от индивида, поскольку определённые социальные роли непосредственно влияют на ход коммуникации. В каждый момент своей жизни индивид должен соответствовать какой-то определённой роли, а следовательно, использовать те речевые навыки, которые уместны в конкретной ситуации. Естественно, что поведение человека зависит не только от той социальной роли, которую он

⁶³ КОН, И.С. Личность как субъект общественных отношений. М., 1965.

выполняет в данный момент; оно, как правило, обусловлено другими социальными характеристиками, которые можно назвать постоянными, такими как профессиональный или служебный статус. Социальные роли в том виде, в каком они интересуют нас, тесно связаны с социальным статусом человека, его профессией или видом деятельности.

Рассмотрим, например, языковое поведение преподавателя вуза в стенах своего учебного заведения или на научной конференции. В этих условиях от него требуется особое внимание к собственной речи, использование литературного языка. Однако за пределами вуза, в магазине или транспорте, ситуация и социальная роль меняются и требования к индивиду уже не такие строгие - в этом случае возможно переключение с литературного языка на иные субкоды (контроль за речью ослабевает, что в условиях украинско-русского двуязычия может привести к интерференции). Дома, в роли отца, мужа и др., человек чувствует себя полностью свободным в выборе коммуникативного кода, он может выбрать любой удобный ему стиль и язык общения. Таким образом, можно предположить, что определяющим фактором является не столько социальная роль личности, сколько коммуникативная ситуация.

В первом случае (на работе, на конференции) условия можно охарактеризовать как близкие к официальным, во втором (магазин, транспорт) - скорее как нейтральные, в третьем случае ситуация дружеская, семейная. Следовательно, коммуникативная ситуация обуславливает выбор языкового кода или субкода говорящим. Теперь сравним языковое поведение преподавателя с поведением в этих трёх ситуациях представителей других социальных групп, например, водителя автобуса и депутата Верховной Рады.

Депутат, являясь лицом публичным, вынужден в большинстве ситуаций поддерживать свой авторитет представителя власти, а следовательно, следить за правильностью своей речи (на каком бы языке он ни говорил). На заседаниях парламента (официальная ситуация) большинство депутатов выступают по-украински, но, если речь идёт об интервью (ситуация нейтрального общения), депутат волен выбирать тот язык, который ему ближе - однако, безусловно, в обеих ситуациях от него ожидается использование литературного языка. В дружеской обстановке (или семейном кругу) социальный контроль ослабевает, а следовательно, снимается и речевой контроль - в этом случае возможно переключение с литературного языка на более удобные для общения субкоды.

Можно с уверенностью предположить, что профессиональная деятельность водителя никоим образом не связана с языком, поэтому в какой бы ситуации он ни находился, от него не ожидается использования выверенного литературного языка. Водитель и на работе, и при общении с вышестоящим начальством, и дома будет употреблять тот языковой код, которым он владеет, не задумываясь над тем, насколько его речь соответствует нормам литературного языка. Из приведённых примеров мы видим, что характер социальной роли не всегда является определяющим при выборе нужного кода общения, а коммуникативная ситуация не обязательно влияет на выбор языковых средств говорящими. При определении предположительной языковой компетенции индивида эти факторы необходимо рассматривать одновременно.

Проанализировав факторы, которые, по нашему мнению, могут помочь в определении уровня владения языком отдельных индивидов, мы пришли к выводу, что фактор наличия / отсутствия высшего образования не является достаточно объективным. Учитывая другие рассмотренные факторы, можно дать приблизительный портрет человека, речь которого может быть подвержена интерференции:

- 1) Он родом из центрального региона Украины (скорее всего, из небольшого населённого пункта);
- 2) Его профессиональная деятельность не связана с языком;
- 3) Его социальная роль / статус не обязывает к идеальному владению каким-либо языком;
- 4) Процесс общения проходит в неформальной (дружеской, семейной) или нейтральной обстановке.

Для того чтобы рассмотреть возможные проявления интерференции и проследить, какой из вышеназванных факторов оказывает наибольшее влияние на интенсивность интерференционного процесса, в качестве языкового материала были выбраны следующие источники:

- 1) Устная речь, записанная в виде интервью при непосредственном участии исследователей (интервью является частью приложения);
- 2) Письменная речь.

5.1 АНАЛИЗ ПИСЬМЕННОГО ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

Анализ языкового материала показал, что в результате интерференции влияние русского языка распространилось на все языковые уровни украинского. При рассмотрении случаев отклонения от литературных норм украинского языка в письменных текстах удалось выявить те зоны, в которых интерференция проявляется с наибольшей регулярностью. В дипломной работе последовательно рассмотрены фонетический, морфологический, лексическо-фразеологический и синтаксический уровни межъязыкового взаимодействия.

Письменная фиксация результатов межъязыковой интерференции, которую сами авторы этих текстов называют суржи́ком, является свидетельством того, что этот процесс интересует и волнует не только специалистов-языковедов, но и людей, далёких от научной жизни. В качестве примера отображения взаимодействия украинского и русского языков на письме для представленной работы был выбран текст из художественного произведения Богдана Жолдака "Ми маємо те, чого не маємо" из книги „Топінамбур, снну. Extra drive stories“.⁶⁴

Художественная литература всегда считалась зеркалом процессов, происходящих в обществе. Современные авторы не пренебрегают этой функцией литературы. Многие писатели в целях передачи специфики нынешнего времени в своих произведениях активно прибегают к использованию интерферированной речи (суржик в их понимании), которая становится стилистическим приёмом не только для характеристики персонажей, но также и для моделирования существующей языковой ситуации. Таким образом, примеры из художественных текстов демонстрируют возможность разнофункционального употребления суржиковой речи. Я. Полищук в своей статье «Лингвистический и металингвистический феномен суржика» рассматривает тексты современных украинских писателей, демонстрируя при этом разные функции, в которых суржик может выступать в коммуникации. Так, автор статьи разбирает рассказы таких украинских писателей, как А. Ирванец, В. Даниленко, Е. Кононенко и В. Диброва и анализирует различные языковые ситуации, выделяя условия, в которых герои могут прибегать к использованию суржика. По мнению исследователя, суржиковая речь передаёт, главным образом, общую культуру, интеллект, условия воспитания персонажа. Являясь основной формой общения определённых слоев общества,

⁶⁴ ЖОЛДАК, Б. Топінамбур, снну: extra drive stories. Львів: Кальварія, 2002. ISBN 966-663-051-6

суржик также часто выступает в функции сленга. В качестве примера в статье приводится рассказ В. Даниленко «Клевскш мальчик», в котором изображены представители киевской молодёжной богемы⁶⁵.

В художественных произведениях, которые анализирует Я. Полищук, представляют особый интерес обстоятельства, вынуждающие героев сознательно переходить с суржика на украинский или русский языки. Это свидетельствует о том, что суржик воспринимается многими говорящими на нём как особый код. Для осуществления более успешного акта коммуникации и для обеспечения понимания с людьми определённого круга персонажи сознательно переходят именно на суржиковую речь. Такого рода примеры наглядно иллюстрируют существующую языковую ситуацию на Украине.

При написании данной работы было обработано несколько рассказов современного украинского писателя Б. Жолдака из сборника «Топінамбур, сину. Extra drive stories». Во многих из них встречаются отдельные вкрапления интерферированной речи, и только в некоторых подобная речь является основной формой повествования. Ярче всего результат интерференции отображён в речи сельских жителей, однако и некоторые горожане в рассказах Б. Жолдака также используют суржик. В основном, это люди без высшего образования, водители, кондукторы в общественном транспорте, официантки, криминальные элементы и проч. Примечательно, что слова автора всегда написаны на литературном украинском языке, т.е. писатель четко разграничивает нормативный язык и результаты межъязыковой интерференции. Отличительной особенностью художественных текстов является стремление автора передать характерную атмосферу и языковую ситуацию на Украине. С этим связана специфика суржика в литературе. Пытаясь провести чёткую границу между украинским языком и суржи́ком, а также противопоставить их носителей, писатели часто утрируют результаты взаимодействия русского и украинского языков. Тем не менее, по нашему мнению, вариант суржика в художественных текстах является интересным примером того, как внимательные к реальным деталям и жизненным ситуациям писатели воспроизводят его в своих произведениях.

⁶⁵ ПОЛІЩУК, Я. Лінгвістичний та металінгвістичний феномен суржика // Українська мова: сучасність - історія. Т.4. / под ред. Ф.Чижевского и П.Гриценко. 2003.

5.1.1 ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НА ФОНЕТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

По письменным источникам вообще сложно судить о фонетических особенностях какого-либо языка, даже если его письмо основано на фонетическом принципе, как в случае с украинским языком⁶⁶. Однако наиболее типичные черты фонетической интерференции находят своё отражение и на письме, в частности, в произведениях украинского писателя Б. Жолдака.

Вокализм

Редукция гласных О и А. По текстам, взятым нами в качестве примера письменного воспроизведения интерферированной речи, сложно определить, проявляются ли в них такие особенности русской орфоэпии, как, например, «аканье». В рассказах Б. Жолдака представлены единичные случаи, иллюстрирующие это фонетическое явление: *не нада, хароша (власть), харашо, пасматрі, навтарять, па-бистраму, панімаєш, спасіба, канєшно*.⁶⁷

Перечисленные примеры из анализируемых литературных текстов представляют собой практически полный список лексем, в которых представлена редукция безударного [о]. Обращает на себя внимание тот факт, что все они заимствованы из русского языка. Естественно, что не все лексические русизмы в художественных текстах отражают «аканье»: *собитій, согласилися, наоборот, понятно, продовженіє, опасні* и т.п. Ведь писатель использует перечисленные выше слова для создания общего колорита в своём произведении, для привлечения внимания читателя к особенностям речи своих персонажей, для формирования социальных характеристик и создания обобщенных образов. Писатель не может перегружать свои тексты ненормативными написаниями, даже если они будут отражать реальную речевую картину. Поэтому авторы отбирают для использования в своих произведениях случаи наиболее яркие, позволяющие одним «мазком» характеризовать сложное языковое явление.

Реализация гласных Е, А и И

Более регулярно, чем «аканье», в художественной литературе отображается другой фонетический процесс, свойственный русскому языку, произнесение [е] в безударной позиции как [і] (или [и] после твёрдых согласных). В рассказах Б.

⁶⁶Курс сучасної української літературної мови. Т.1 /За ред. Л.А. Булаховського. Київ, 1951.

⁶⁷Все примеры, взятые из письменных источников, будут представлены в работе в тех графических и грамматических формах, в которых они зафиксированы в текстах.

Жолдака это явление можно найти как в русских заимствованиях, так и в лексемах, общих для украинского и русского языков: *отвічаю* (ср: *ответ*), *особино*, *навсігда*, *амириканця*, *призидентом*, *недоволин*, *пісатілів*, *найінтіресніші*, *ступінь* и др.

Консонантизм

Анализ качества согласных анализируемых текстов осложнён тем, что очень сложно найти какую-либо закономерность в обозначении их твёрдости и мягкости, что связано с ограниченностью графических средств отображения палатализованное и веляризованности.

Произношение губных и Р

Характерная для орфоэпической нормы украинского языка твёрдость губных согласных отображается в письменных текстах по-разному и, несомненно, является более регулярной характеристикой, чем мягкость. Так, в художественных произведениях находим следующие примеры, демонстрирующие твёрдость губных: *див'яносто*, *прив'яжіть*, *пам'ятає*, *врем'я*, *зав'язь*, *представ*. В качестве примера мягкой реализации губного согласного можем привести всего лишь одну лексему - *время*.

Примеры из рассказов Б. Жолдака демонстрируют близость интерферирующей речи украинской фонетической системе, т.е. р реализуется как твёрдый согласный: *сірйозно* (укр. *серйозно*), *предложеніє* (укр. *пропозиція*), *требував* (укр. *вимагав*), *впереді* (укр. *попереду*), *прежде* (укр. *перед*) и т.п. Из примеров видно, что, несмотря на происхождение лексемы, все они оформляются исходя из фонетических особенностей украинского языка. В большинстве случаев, когда под влиянием русского языка происходит переход [e] в [i] в безударной позиции, губные согласные не смягчаются (ни в русских лексемах, ни в словах общих для двух языков), что графически передаётся украинской буквой [и] (представляющей более задний звук, чем [і]): *амириканця* (укр. *американець*), *пичатають* (укр. *друкують*, рус. *печатают*), *призидентом* (укр. *президентом*).

Произношение шипящих фонем

Свойственная украинскому языку твёрдость шипящих ч и щ в наших письменных источниках отображается нерегулярно, что не даёт нам возможности сделать какие-либо определённые выводы относительно их качества в

интерферированной речи. Так, в рассказах Б. Жолдака встречаем такие примеры: *шче/ще* (ср. укр. *ще* [шче], рус. *ещё*), *політучіліще / політучилки*, (*между*) *прочім, чього* (ср. укр. *чого*, рус. *чего*), *вопцім* (ср. рус. *в общем*), *запрещоно* (*думать*), *нащот, ящик* и др.

Из примеров очевидно, что качество шипящего не зависит от происхождения использованной лексемы.

5.1.2 ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НА МОРФОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Суржик, использованный Б. Жолдаком в своих рассказах, характеризуется более частыми отступлениями от литературных норм украинского языка, к тому же, в нём ярко прослеживаются морфологические диалектные черты.

Имя существительное

Единственное число

Родительный падеж

В суржике исследуемых рассказов в Р.п. ед.ч. существительных муж.р. параллельно используются окончания **-а** и **-у**:

-а: *путьом радянского бокса, жаждая ответа, по причині позора, зверталися до фершальского пункта, по причині одтока, од полного ужаса, за допомогою свого таланта* и пр.

-у: *діждатися випадку, не чекав такого повороту, нема порятунку, з усього розмаху, свого часу, місце злочину, для собачого нюху, од одного вигляду, сільского фасону* и пр.

В соответствии с нормой украинского языка во всех приведённых выше лексемах должно быть окончание **-у**. Однако из примеров очевидно, что в наших текстах оба окончания функционируют равноправно. Единственное, что, возможно, влияет на выбор определённой флексии, - это происхождение слова. Если лексема заимствована из русского языка, то она, скорее всего, будет оформляться русской флексией **-а**: *ответа, позора, ужаса, одтока*. Собственно украинские лексемы в форме Р.п. ед.ч. имеют окончание **-у**: *випадку, порятунку, вигляду, злочину*. В общих же для обоих языков словах возможно использование как русской, так и украинской флексии.

Дательный падеж

Специфическая для украинского языка флексия **-ові** в существительных II склонения, которая была зафиксирована в текстах художественной литературы: *підчинявся Матвейові, надання університетові, підіймалася по стовбурові*. Основным показателем формы Дат.п. в обоих источниках всё же является окончание **-у/-ю**: *Матвею, (нема порятунку) ніякому чоловіу; (присущими кожному) языку, передаються глядачу, по вибору*.

Творительный падеж

Несмотря на наличие в рассказах Б. Жолдака форм с окончанием **-ой** (*обходить сторонкой, з сестрой, газети виходять їхньої мовой*), флексия **-ою/-єю** всё же является более употребительной: *за лісосмугою, будучи дитиною, з лопатою, собакою, за допомогою, над дівчиною, із цією лікарнею, ставали нормою, писати мовою*.

Предложный падеж

В текстах художественных произведений существительные всех склонений оформляются в соответствии с нормами литературного украинского языка, т.е. окончаниями **-ові** или **-і** (с присущим этой форме чередованием): *скриватися в напрямкові* (рус. *скриваться в направлении*), *на ставці охранника* (рус. *на ставке*), *в науці* (рус. *в науке*), *висіти на гілці* (рус. *висеть на ветке*), *в магазині, у фруктовому лісі*.

Звательный падеж

В суржике формы Зв. падежа совпадают с Им. падежом (как в русском языке), или обозначены специфическими для украинского языка флексиями:

Окончания Им.п.: *дядінька, красавіца, ласточка, Тося;*

Окончания Зв.п.: *Тосю, Петю, Олю* и т.п.

Исходя из примеров, можно сделать вывод, что специфическими украинскими флексиями в большинстве случаев оформляются имена собственные, тогда как в нарицательных существительных при обращении используется форма Им.п.

Множественное число

Родительный падеж

Русскоязычное влияние проявилось и в форме Р.п. мн.ч. существительных мужского рода. Вместо регулярного в суржике окончания **-ів**, соответствующего норме украинского языка, в некоторых словах использована русская флексия **-ов/-ев**: *кінофільмов, навиков, звичаєв, языков*.

В художественных текстах украинская морфема **-ів** также является более частотной, чем **-ов**, но тем не менее формы с русской флексией также имеются: *созріванія садов, донесли до потомков*. Отметим, что окончание **-ів** присоединяется не только к русским и украинским основам мужского рода, оно может оформлять и слова других родов: *яблуків* (ср. укр. *яблуко* - *яблук*), *мислів* (ср. укр. *думка* - *думок*), *женичинів* (ср. укр. *жінка* - *жінок*). Подобные гибриды редки, однако они демонстрируют продуктивность украинской флексии в этой форме.

Имя прилагательное и наречие

Падежная система

В падежной системе имён прилагательных не наблюдается особых отклонений от литературных норм украинского языка. Единственное, на что можно обратить внимание, это окончания прилагательных в Им.п. ед. и мн.ч. В этих формах в анализируемых письменных источниках прилагательные ж. и ср. рода ед.ч. и во мн.ч. не всегда имеют стяжённые формы окончаний. К примеру, наряду с собственно украинскими флексиями (*інформаційне пространство, різні розділи*), встречаются и нестяжённые формы, типичные для русского языка (*отдельные языки* (ср. укр. *окремі мови*), *русские* (ср. укр. *росіяни*), *общее и частное языкознание* (ср. укр. *загальне мовознавство*), *Чёрное море* (ср. укр. *Чорне море*)).

В текстах художественной литературы нестяжённых форм отмечено не было. Все единицы вне зависимости от их происхождения при склонении оформляются по правилам украинского литературного языка:

- м.р.: *мировий (уровень)* (ср. укр. *світовий рівень* — рус. *мировой*), *заказний (лист)* (ср. укр. *рекомендований лист* -рус. *заказное письмо*);

- ср.р.: *слідуюче (завдання)* (ср. укр. *наступне завдання* — рус. *следующее*), *прошле (нарушеніє)* (ср. укр. *колишнє порушення* — рус. *прошлое*), *запрещонне (місце)* (ср. укр. *заборонене* — рус. *запрещённое*);
- ж.р.: *неізвисна(незнайома)* (ср. укр. *незнайома* - рус. *неизвестная*);
- мн.ч.: *децькі*(ср. укр. *дитячі* - рус. *детские*), *любі* (ср.укр. *будь-які* - рус. *любые*) и т.п.

Степени сравнения

В рассказах Б. Жолдака формы компаратива представлены в большом количестве и способы их образования очень разнообразны. Наряду с собственно украинскими формами в художественных текстах встречается немало заимствованных форм. По украинской модели формы компаратива чаще всего образуются от украинских основ (*хитріша, сильнішого, страшніші, товстіший, найсолодшими, краще, легше, менше, вище, найяскравіше* и т.п.), однако и русские корни также могут быть оформлены украинскими формообразующими элементами (*найінтересніші газети* (ср. укр. *найцікавіші*), *удачніший* (ср. укр. *більш вдалий*)).

В текстах встретились и другие способы образования сравнительной степени: *боліі страшні хижакі, менєє молаі дядьки* (ср. укр. *найстрашніші, менш молоді*) - в этих формах компаратива прилагательных (с украинской и русской основой) образованы при помощи русских наречий более и менее. В украинском языке также возможна подобная модель образования компаратива (с аналогичными наречиями **більш** и **менш**), однако более употребимой является синтетическая - при помощи особых суффиксов.

Кроме прямого перенесения лексемы, образующей форму компаратива в русском языке, в суржике художественных текстах используется и другой способ образования сравнительной степени - при помощи русских суффиксов: *новійші, сильнейший* (ср. укр. *новіші, сильніший*). Суржиковая морфема **-ійш-** в слове (новійші) является результатом контаминации украинского суффикса **-іш-** и русского **-ейш-**.

Нередко в анализируемых рассказах встречается словоформа *лучче: (буде видавати) ще луччі* (ср. укр. *ще кращі*), *напиши лучче* (укр. *краще*) - в данном случае мы имеем дело с заимствованной из русского языка формой компаратива прилагательного и наречия. А такое написание отражает фонетический процесс (прогрессивную ассимиляцию), имевший место в основе слова *лучше*.

В текстах также имеются примеры, демонстрирующие заимствование из русского языка модели образования формы, превосходной степени: *у самому опасному місці* (ср. укр. *найбільш небезпечний*), *саме інтересне* (ср. укр. *найцікавіше*). Однако таких примеров немного.

Местоимение

В художественных текстах был отмечен только один случай некорректного употребления местоимения **їх**: *їх писатель* (ср. укр. *їхній письменник*) - в остальных случаях используется притяжательное местоимение: *їхню літературу, їхній актовий зал, кабінети в їхній літературі, їхнім односельцям*.

Падежные формы

В рассказах были обнаружены единичные примеры форм личных местоимений, не соответствующих нормам украинского языка:

- *(не тягні) міня* — этот пример является передачей произношения формы Р.п. ед.ч. русского местоимения я — меня (в украинском языке ему соответствует форма мене);
- *з неї* — в данном случае мы имеем дело с допустимым узусом и в некоторых диалектах вариантом формы Тв.п. ед.ч. местоимения вона (однако предпочтительной в литературном украинском языке формой является нею);
- *у ньом* (ср. укр. *в ньому*) - такая форма Предл.п. ед.ч. личного местоимения він могла возникнуть в результате прямого заимствования из русского языка вместе с русскими же лексемами, в окружении которых находится данное местоимение.

В большей степени влиянию русского языка подвергаются местоимения, схожие по своей структуре с прилагательными (относящиеся к разряду притяжательных, определительных местоимений). Так, в Р.п. ед.ч. ж.р. местоимения могут иметь не свойственное литературному украинскому языку окончание **-ой**: *не було такой команди* (ср. укр. *такої*), *од їхньої такой літератури* (ср. укр. *від їхньої такої*). В Предл.п. ед.ч. местоимений всех родов также наблюдаются отклонения от норм украинского языка: *в їхній (літературі)*

(ср. укр. *в їхній*), *в усьом мірі*(ср. укр. *в усьому/в усім*), *при своїом умі* (ср. укр. *при своєму*).

Имя числительное

Судя по небольшому количеству примеров, найденных в анализируемых источниках, в суржике числительные нередко являются русскими по происхождению (например, *після див'яносто першого року*, ср. укр. *дев'яносто першого року*) и склоняются в соответствии с нормами русского языка (например, *почалася в сімдесятих роках*, вм. укр. *в сімдесятих роках; іспользується для двух*, вм. укр. *двох*).

Глагол

В глагольных формах также не наблюдается существенных отклонений от норм украинского языка. Наиболее ярким отклонением, проявляющемся в рассказах Б. Жолдака, являются инфинитивные окончания.

Инфинитив

Наряду с украинским окончанием **-ти** в художественных произведениях параллельно функционирует **-ть**, свойственное русским инфинитивам: *похвалитися, жилають жити, наказати* (укр. *покарати*), *почалавиступати, кінчайвиделуватись - боюсязлазити* (укр. *злазити*), *знатьнежилав* (укр. *знати*), *требажить* (укр. *жити*), *почалиобходити* (укр. *обходити*), *добавить* (укр. *додати*), *можутьспалити* (укр. *спалити*), *можешсмікати* (укр. *смикати*).

Из примеров видно, что распределение окончаний инфинитива не зависит от происхождения лексемы: как украинские, так и русские глаголы могут оформляться флексиями **-ти** и **-ть**.

Индикатив

Настоящее время

Третье лицо ед. число

В художественных текстах русские глаголы получают украинские флексии: *мучає сон* (укр. *мучить*), *вкус досягає* (укр. *досягає*), *польує тайну* (укр. *використовує*), *похищаєяблука* (укр. *викрадає*), *ящик вознікає* (укр. *виникає*), *діло*

требує привички (укр. *потребує*), *предложеніє він не делає* (укр. *робить*), *не хватає* (укр. *не вистачає*).

Как уже было отмечено выше, в текстах художественной литературы очень ярко выражены разговорные и диалектные черты. И с наибольшей регулярностью это проявляется в глагольных формах. Так, характерной чертой языка анализируемых рассказов является смешение окончаний глаголов I и II спряжения в форме 3 л. ед.ч. (особенность юго-восточных говоров Украины): *ніхто не повіре* (укр. *повірить*), *сама робе* (укр. *робить*), *воно її держе* (укр. *держить/тримає*) и др.

В текстах находит своё отражение ещё одна диалектная черта (характерная для среднепадднепрянских говоров), а именно, усечение окончаний глаголов с основой на **-й**: *починаізучать* (укр. *починає*), *почина наносить удари*, *ніхто її не зна* (укр. *знає*).

Упомянутые диалектные черты настолько сильны, что они проявляются и в русских лексемах, например, усечение окончания: *достіга результатів* (укр. *досягає*) и др.

Первое лицо мп. число

В рассказах Б. Жолдака было зафиксировано небольшое количество глаголов в форме 1 л. мн.ч. Тем не менее по имеющимся примерам можно сделать вывод о параллельном функционировании окончаний **-мо** и **-м**: *чого ж ми сидим, за шо п'єм, давайте не будем — давайте ж вип'ємо, лишаємося, маємо*.

Будущее время

Рассказы Б. Жолдака представляют нам скудный материал по образованию формы будущего времени глаголов, который демонстрирует склонность к употреблению аналитической модели будущего времени: *буду поїть, не буду казати, буде видавати*. В текстах, где автором был использован суржик, был зафиксирован лишь один случай употребления синтетической формы будущего времени: *собака заважатиме* (рус. *собака будет мешать*). Интересно отметить, что в рассказах, написанных на литературном украинском языке, синтетические формы будущего времени встречаются намного чаще. Следовательно, можно предположить, что в суржиковых рассказах писатель сознательно избегал этой специфической украинской формы.

Императив

В нашем материале формы повелительного наклонения представлены ограниченным числом примеров. Использование формы императива 1 л. мн.ч. отражено в следующих примерах: *давайте ж вип'ємо, давайте не будем*. Как видно, обе встретившиеся формы образованы по аналитической модели русского языка, в украинском языке они звучат так: *випиймо, не будьмо*.

В образовании формы 2 л. мн.ч. в русском и украинском языках также имеются различия, однако в наших текстах влияния русского языка в этой области не прослеживается: все словоформы соответствуют литературной норме украинского языка, далее если глагол заимствован из русского: *тьотю, одчиніть; повірте; придивітьця до неї; ізвініть, тільки ви прив'яжіть свого собаку*.

5.1.3 ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Достаточно отчётливо интерференция проявляется в сфере лексики. Однако этот языковой уровень является одновременно и самым сложным для анализа, особенно если речь идёт о взаимодействии близкородственных языков. Ведь родственные языки часто бывают схожи не только по унаследованному от праязыка лексическому материалу, но и по тенденциям развития.

Как правило, в рассматриваемых текстах содержится большое количество лексем, принадлежность которых к конкретному языку, украинскому или русскому, установить не представляется возможным. Об этой особенности рассказов Б. Жолдака мы уже говорили выше при рассмотрении графических и фонетических особенностей.

Согласно принятой нами классификации, первую группу составляют слова, перенесённые из русского языка с сохранением их звуковой оболочки или с минимальными признаками адаптации в соответствии с особенностями украинского языка. Следовательно, в этой группе основным признаком заимствования является его фонетическая адаптация. Однако в разделе «Интерференция на уровне фонетики» мы уже говорили о том, что невозможно судить об акустических качествах звуков по письменным источникам. В связи с этим мы пришли к выводу, что в рамках этой группы было бы корректно объединить все лексические единицы, принадлежность к русскому языку которых очевидна, в основном эти лексемы воспроизводятся в том же виде или звучании, в котором они функционируют в исходном языке: *діжурства, інтіресно, жиляють*,

крепкий, наконец, особино, охраннык, полностью, предварительно, существо, телевизор, целиком и др. Из примеров видно, что здесь не отражено «аканье», характерное для русской произносительной нормы, тогда как «иканье» графически воспроизводится регулярно.

Намного шире в рассказах представлены гибридные образования, составляющие вторую группу заимствований. Здесь мы выделим две подгруппы.

- 1) В первую подгруппу входят лексемы, возникшие в результате объединения заимствованной из русского языка основы и украинских аффиксов:

Приставки

розвличеніє (різновидність розвличенія) — ср. укр. *розвага*, рус. *развлечение*;
одвлікаться (ти ни одвлікайся) — ср. укр. *відволікатися*, рус. *отвлекаться*;
одток (по причині одтока із села в місто) - ср. укр. *відтік*, рус. *отток*;
підчинявся (підчинявся він лише Матвейові) - ср. укр. *підкорятися*, рус. *подчиняться*.

Как видно из примеров, в рассмотренных случаях происходит заимствование целого слова, а приставки лишь преобразуются в аналогичные украинские морфемы. Так, русские префиксы **рас-** и **под-** соответствуют украинским **роз-** и **під-**, а приставка **од-** представляет собой фонетический вариант украинской приставки **від-** и эквивалент русской морфемы **от-** и употребляется в наших письменных источниках для оформления русских корней.

Суффиксы

воздєйствувать (собака привикла до людей найкраще, і знає, як воздєйствувать) - ср. укр. *впливати/відгукуватися*, рус. *воздействовать*;

видєлуватись (вобцім ти кінчай видєлуватись) - укр. *коцюбитися*, рус. *выделяваться*;

спрашувать (я спрашую: ви уже допили?) - ср. укр. *питати/запитувати* и рус. *спрашивать*;

проглядування, (а плаття не затуляє її ніскілечки од проглядування знизу) укр. *підглядання*, рус. *проглядывание* - лексема образована по модели русского слова, где рус. суффикс **-ыва-** соответствует укр. **-ува-** и русская

словообразовательная морфема абстрактных отглагольных существительных заменена на аналогичную украинскую.

- 2) Лексемы, в состав которых входят украинские корни (нередко они совпадают с аналогичными русскими основами) и русские аффиксы, образуют вторую подгруппу гибридных образований:

возникає (ящик негадано *возникав із тьми*) - ср. укр. *виникає*, рус. *возникает*;

поздзрівав (собаковод й не *поздзрівав*, що Танька знає цей сад) - ср. укр; *підозрював*, рус. *подозревал*;

садоводчеський (вичікуючи на новий садоводчеський сезон) - ср. укр; *садоводський*, рус *садоводческий*.

Сравнивая количество примеров в каждой из подгрупп, можно судить о том, какой способ заимствования преобладает в письменном суржике. Чаще всего автор нашего письменного источника предпочитает объединять русские корни с украинскими аффиксами.

5.1.4 ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

В связи с близостью украинского и русского языков большинство синтаксических конструкций (глагольного, предложного и именного управления) являются общими для обоих языков. Однако в украинском языке существуют специфические синтаксические конструкции, отличающие его от русского языка. Именно в них и наблюдается наиболее интенсивный процесс интерференции, который чаще всего находит своё выражение в неправильном употреблении предлога или в неправильном управлении. Украинские лингвисты В.Я. Мельничайко и И.В. Добрянская выделяют несколько случаев нарушения синтаксической связи в словосочетаниях:

- 1) использование предложных конструкций вместо беспредложных: *план по відзначенню ювілею* — ср. укр. *план відзначення ювілея*;
- 2) беспредложное управление вместо предложного: *згідно наказу* — ср. укр. *згідно з наказом*; *радіти чому* - ср. укр. *радіти з чого*;

- 3) употребление отличной от украинского языка падежной формы зависимого слова: *дякую присутніх* — ср. укр. *дякую присутнім*; *їздити по містах* — ср. укр. *їздити по містах*;
- 4) использование предлогов, характерных для аналогичных конструкций в русском языке: *відсутній із-за хвороби* — ср. укр. *відсутній через хворобу*, *скучати по братові*- ср. укр. *скучати за братом*.⁶⁸

Одной из причин отступления от норм глагольного управления является несовпадение валентности украинских и эквивалентным им русских глаголов, что выражается в замене предложных конструкций на беспредложные и наоборот. Другой не менее распространённой чертой интерферированной речи считается более частое, по сравнению с литературным украинским языком, использование предлога *по*. К тому же его нередко употребляют в сочетании с Дат.п., что соответствует нормам русского языка, однако противоречит нормам украинского. Особенностью интерферированной речи такою является нарушение модели образования конструкций с компаративом и нарушение сочетаемости числительных 2, 3, 4 с существительными, например: *три нових осередка, два дня тому* (ср. укр. *три осередки, два дні тому* – где после числительных 2,3,4 имя существительное стоит в форме Им.п. мн.ч.).

В сравнительных конструкциях также наблюдаются отклонения. Так, в соответствии с нормой украинского языка в состав компаратива обязательно должны входить предлоги **від**, за или союз **ніж** (например, фраза *сестра младше брата* согласно норме украинского языка должна звучать следующим образом: *сестра молодша за/від брата//сестра молодша ніж брат*). Однако анализ показал, что эта норма нередко нарушается, о чем свидетельствуют такие формы: *більш мого* (ср. рус. *больше моего*, укр. *більший від/за мого, більший, ніж мій*); *младше всіх* (ср. рус. *младше всех*, укр. *молодший за/від всіх, молодший ніж всі*).

Для того чтобы обобщить зафиксированные в наших источниках интерферемы на синтаксическом уровне, мы предлагаем отдельно рассматривать изменения в рамках: 1) беспредложных конструкций, 2) предложно-падежных конструкций.

Очевидно, что синтаксис письменного языка во многом отличается от устной речи. Наш письменный источник не является исключением.

⁶⁸МЕЛЬНИЧАЙКО В.Я.,ДОБРЯНСЬКА І.В. Прокультуру нашого мовлення. Тернопіль, 1991.

Беспредложные конструкции

Что касается беспредложных конструкций, то надо сказать, что в рассматриваемой художественном произведении имеются примеры, демонстрирующие использование сравнительных конструкций. Примеры типа: *це луччі од їхньої літератури* (ср. рус. *лучше их литературы*), *набагато страшніші навіть за будь-якого вовка* (ср. рус. *страшнее любого волка*), *краще за свої* (ср. рус. *лучше своих*), *краще за нього* (ср. рус. *лучше него*), *в зошитах, товстіших за самі ті книжки* (ср. рус. *толще самих книг*), *пахтить дужче за всі на світі фрукты* (ср. рус. *сильнее всех фруктов на свете*) обнаруживают тенденцию к использованию предложных конструкций с компаративом по модели украинского языка. К тому же, следует отметить, что практически во всех случаях в состав конструкции входит прилагательное в форме сравнительной степени, а не наречие, как в русском языке. Таким образом, те конструкции, которые в устном варианте интерферированной речи рассматриваются в рамках раздела Беспредложные конструкции, в случае с письменными источниками правильнее было бы отнести к следующему разделу.

Предложно-падежные конструкции

Характерной особенностью нашего письменного источника является наличие в нем большого числа заимствованных из русского языка предлогов. Пример: *останицьця **благодаря** міні* (укр. *завдяки*), ***при** допомозі перцю* (укр. *за допомогою*), *записано **нащот** життя* (укр. *щодо*), ***по** причині собачої неграмотності* (укр. *через*), *любов **к** труду* (укр. *до*), ***впереді** всіх собитій* (укр. *попереду*).

Из примеров видно, что в большинстве случаев перечисленные предлоги употребляются в окружении русских лексем, т.е. представляют собой своего рода «цитату» из русского языка.

Влияние русского языка выражается не только в активном использовании русскоязычных предлогов, но и в употреблении предлогов, общих для украинского и русского языков по форме, но различных по своему употреблению и управлению (как в случае с предлогом **по**). Например, *собацюру, **по** національності* (Д.п) (ср. укр. *за національністю* — Тв.п.), ***по** віку* (Д.п.) *менше молоді* (ср. укр. *за віком* -

Тв.п.) - в данном источнике обнаружено небольшое количество примеров, иллюстрирующих использование предлога **по**.

Набор предлогов в украинском и русском языках в основном совпадает, но, несмотря на формальное сходство этих предлогов, в сочетаемости некоторых из них наблюдаются существенные отличия. Так, наибольшие трудности возникают при употреблении предлога **по**. По сравнению с аналогичным русским предлогом украинский предлог **по** имеет более узкую область употребления, например: *Євро-2012 по футболу* (укр. *з футболу* – Р.п.), *по графіку* (укр. *за графіком* – Т.п.), *по вигляду* (укр. *на вигляд* – В.п.). Как видно из примеров, для выражения различных оттенков значений в украинском языке используется намного больший перечень предлогов, и это касается не только предлога **по**. Более наглядно различия в употреблении украинских и русских предлогов можно представить в виде следующей таблицы:

Таблиця 1: Употребування предлогів

Український мов		Суржик	
Предлог + падеж	Примеры	Предлог + падеж	Примеры
за + Т.п.	<i>За канадською програмою; Робила це за проектом; працюють за спеціальністю; За принципом;</i>	по + Д.п.	<i>По канадській програмі; Робила це по проекту; працюють по спеціальності; По принципу;</i>
з + Р.п.	<i>Як ми вчили з історії; Організація з прав підприємництва;</i>		<i>Як ми вчили по історії; Організація по правам підприємництва;</i>
Згідно з/у зв'язку з + Т.п.	<i>Згідно з постановою; На зібраних у зв'язку зі справою доказах;</i>		<i>По постанові; На зібраних по справі доказах;</i>
на + В.п.	<i>На вигляд; На замовлення;</i>		<i>По вигляду; По замовленню;</i>
по + П.п.	<i>По освітніх закладах;</i>		<i>По освітнім закладам;</i>
за + В.п.	<i>Ставити за провину;</i>		<i>Ставити у вину;</i>
на + В.п.	<i>На доказ любові; На угоду амбіціям; Раз на місяць;</i>	в/у + В.п.	<i>В доказ любові; В угоду амбіціям; Раз у місяць;</i>
під час + Р.п.	<i>Під час виборів; Під час підготовки;</i>	при + П.п.	<i>У час виборів; При підготовці;</i>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной работы было определение и классификация суржика как языкового феномена, а также исследование живой устной речи жителей Украины, и в частности суржика.

В дипломной работе была рассмотрена современная языковая ситуация на Украине, сложившаяся в результате длительного периода тесного контактирования украинского и русского языков. Её характерной особенностью является, в первую очередь, наличие неоднородных культурно-языковых регионов, что объясняется продолжительным периодом разрозненности этнических украинских земель и длительной русификацией их значительной части. Наиболее разнородным по языковому составу является Центр Украины. Здесь в равной мере представлены носители как русского, так и украинского языка. С этим связан тот факт, что в центральных районах взаимодействие языков проявляется с большей интенсивностью, чем в других регионах страны. Такая ситуация сохраняется и сегодня.

Языковой контакт, имеющий место при взаимодействии близкородственных языков, непременно сопровождается интерференционными процессами. В речи лиц с различным уровнем языковой компетенции эти процессы происходят с разной степенью интенсивности, и, что самое главное, их практически невозможно избежать. Фактом является то, что иноязычные элементы проникают даже в речь индивидов, в совершенстве владеющих нормами языков, функционирующих на территории Украины.

Для того чтобы рассмотреть возможные проявления суржика, в качестве языкового материала был выбран следующий источник: устная речь, записанная в виде интервью при непосредственном участии исследователей. Такой метод сбора материала предоставляет нам намного больше сведений о говорящих. Так, в большинстве случаев мы от самих информантов узнаем место их происхождения, уровень образования, примерный возраст и их интересы.

Исследование особенностей письменной формы интерферированной речи подтвердило наличие взаимодействия языков на всех уровнях, а также выявило наиболее активные зоны интерференции, которые представлены в речи всех наших информантов. Среди основных тенденций процесса близкородственной украинско-русской интерференции были выделены следующие:

- 1) Тенденция к замещению украинских элементов русскими;
- 2) Тенденция к утрате специфических украинских форм, элементов и черт (в пользу форм, элементов и черт, совпадающих с русскими аналогами и имеющихся в украинском языке);
- 3) Тенденция к контаминации, образованию гибридных форм;
- 4) Тенденция к неразличению равнозначных элементов русского и украинского языков и, следовательно, их параллелизм.

В большей или меньшей степени эти тенденции прослеживаются в речи каждого информанта и находят подтверждение в наших письменных источниках. Основными факторами, определяющими степень интерферированности речи являются, по нашему мнению, профессиональная деятельность индивида и его социальная роль. Таким образом, фактор профессиональной деятельности индивида непосредственно влияет на интенсивность интерференционных процессов и в совокупности с другими факторами (регион происхождения и проживания, образование и т.п.) влияет на его языковую компетенцию.

Несмотря на неясный статус и дальнейшие перспективы, сегодня суржик - это крайне интересное лингвистическое явление, которое вызывает столько споров именно потому, что его можно воспринимать совершенно по-разному. В любом случае это определенный этап в развитии языка.

Вопрос о том, что такое суржик, пока остается открытым. Кто-то его считает не более чем сленгом, просто разговорным стилем. Некоторые же утверждают, что его суть сложнее, чем простое загрязнение украинского языка русскими словами. Есть даже мнения, что он развивается в самостоятельное языковое ответвление, а не является просторечным или неграмотным вариантом языка-реципиента. При этом грамматические правила остаются неизменными. Лексика же наполняется русицизмами - в классическом понимании это и есть суржик.

Несмотря на неоспоримый интерес к суржику лингвистов разных стран, это явление ещё очень мало изучено. Его исследователи до сих пор не могут прийти к общему мнению о времени и причинах его возникновения, о географии распространения, а также о месте этого явления среди других форм существования языка. Большинство языковедов склонны рассматривать суржик как одну из форм национального языка. Однако не стоит ограничиваться рамками существующей

стратификации языка, а следует обратить внимание на присущие только этому языковому явлению особенности. Очевидно, что суржик является следствием взаимовлияния украинского и русского языков, однако интенсивность интерференционного процесса различается в зависимости от индивидуальных особенностей говорящего.

Можно предположить, что менее всего интерференция проявляется в речи образованных людей, которые в совершенстве владеют литературными нормами русского и/или украинского языков. Встречающиеся в их речи ошибочные формы слов или лексемы можно объяснить либо недостаточным вниманием к собственной речи, либо гиперкорректностью, либо намеренным использованием суржикизмов/русизмов для придания своей речи большей экспрессивности, выразительности. Чем ниже уровень образованности индивида, тем интенсивнее процесс взаимовлияния языков. Недостаточное владение нормами родного языка, вынужденные коммуникативные контакты (телевидение, радио, пресса и проч.), а также стремление приспособить свою речь к более престижному в обществе языку способствуют активному проникновению элементов одного языка в другой, т.е. образованию суржика. Однако мы не отрицаем важность других факторов, также определяющих интенсивность интерференционного процесса и индивидуальные речевые особенности говорящего.

По нашему мнению, основной ошибкой лингвистов, исследующих суржик, является попытка рассматривать эту языковую формацию, возникшую на стыке двух языков, в системных рамках одного языка, украинского.

Более конкретные выводы относительно сущности этого языкового явления можно будет сделать только проведя особое исследование, нацеленное на анализ не только лингвистических последствий взаимодействия русского и украинского языков, но и социальных условий и психологических установок и возможностей лиц, использующих в своей речевой практике суржик. Однако эти задачи выходят за рамки данного исследования.

Результаты работы могут быть полезны и для студентов, желающих заниматься изучением данного вопроса в будущем.

RESUMÉ

Cílem diplomové práce je definice suržyku jako jazykového fenoménu a také analýza živé řeči obyvatel Ukrajiny. Výběr tématu je motivovaný především tím, že daná problematika je v současné době aktuální a stále více lidí mluví suržykem.

V diplomové práci analyzujeme moderní jazykovou situaci na území Ukrajiny a také poukazujeme na typické rysy smíšeného jazyka. Nejvíce zasaženou rusko-ukrajinskou interferencí je oblast lexikální, ale rovněž i jiné úrovně ukrajinského jazyka. V práci také pojednáváme o tom, na jakém místě se nachází suržyk v systému národního jazyka, jaký má vztah k žargonu a obecné mluvě.

Výsledky naší diplomové práce jsou následující: za prvé jsme použili zcela nový jazykový materiál, který ilustruje interakci úzce příbuzných jazyků v různých situacích; za druhé byla na základě tohoto materiálu provedena komplexní srovnávací analýza interferenčních jevů ve všech jazykových úrovních; za třetí byly zjištěny nejčastější projevy suržyku ve všech jazykových úrovních a v různých sférách; za čtvrté byl vypracován přibližný sociolingvistický portrét jednotlivce, v jehož řeči se nejčastěji vyskytuje suržyk.

Obsahová struktura práce je tvořena 5 kapitolami a je rozdělena na části teoretickou, praktickou a přílohovou.

Teoretická část se zabývá problematikou bilingvismu, diglosie a interference. V této části je ve zkratce vysvětleno, jak suržyk vznikl, kde se nejčastěji používá a také jak se klasifikuje. Teoretický význam práce spočívá v tom, že užitý metodologický základ může být aplikován při analýze podobných situací mezijazykové interakce. Hlavním předmětem zkoumání je studium úzce souvisejících jazykových kontaktů. Především se to týká:

- 1) širokého rozšíření ruského jazyka na území Ukrajiny, které bylo způsobeno nejen mimojazykovými faktory, ale také lingvistickými příčinami. Genetická blízkost obou jazyků přispěla k poměrně rychlému rozšíření suržyku. Ruský jazyk se používá nejen na východě Ukrajiny, ale také v západních oblastech země, které jsou považovány za velmi odolné proti ruskému jazykovému vlivu;
- 2) interference, která je nevyhnutelným důsledkem fungování úzce souvisejících jazyků v jednom komunikativním prostředí. Stupeň interference v řeči závisí na určitých extralingvistických faktorech, které působí na jazykovou kompetenci

jednotlivce, jako je např. původ, věk, zaměstnání nebo sociální postavení, ovlivňující daného jednotlivce;

- 3) vzájemného působení mezi ukrajinským a ruským jazykem, které vede k přejímání jednotlivých prvků a vlastností z jednoho jazyka do druhého na všech úrovních (fonetické, morfologické, lexikální a syntaktické). Úzké jazykové kontakty také často podporují formování hybridních forem.

V první kapitole teoretické části jsou definovány takové pojmy jako koncept dvojjazyčnosti a jazykový kontakt. V podkapitole 1.2. je zvláštní pozornost věnována termínu bilingvismu a jeho typům. Dále jsou zde vysvětleny rozdíly mezi etnickou a kulturní dvojjazyčností. V podkapitole 1.3. a 1.4. je pozornost věnována výrazům diglosie a interference.

Dvojjazyčnost je v dnešním moderním světě velmi rozšířená, proto se studium jazykových kontaktů stává tak populárním. Pro nás je také velmi důležité zkoumat zvláštnosti a specifické rysy úzce související s jazykovým kontaktem, neboť tato oblast je málo prozkoumána. Ukrajinský a ruský jazyk existují na území Ukrajiny již po staletí a stále fungují paralelně a vstupují do vzájemné interakce. Navzdory přítomnosti velkého množství prací, týkajících se této problematiky, žádná z nich neposkytuje úplný a objektivní obraz daného jevu. V diplomové práci uvádím zobecnění dostupného materiálu o studiu ukrajinsko-ruského bilingvismu na Ukrajině.

V sociolingvistice existují různé teorie toho, co by se mělo považovat za bilingvismus neboli dvojjazyčnost. Podle A. P. Majorova, B. Havránka a K. Ch. Chanazarova můžeme říct, že o bilingvismu můžeme mluvit v tom případě, „pokud lidé ovládají druhý jazyk dostatečně dobře na to, aby se domluvili a pochopili jeden druhého“. Podle názoru těchto vědců nemusí člověk nutně ovládat oba jazyky stejně, hlavní je, že v případě jazykového kontaktu si řečníci vzájemně rozumí. Jiní vědci vnímají bilingvismus jako situaci, ve které jedinec ovládá dva nebo více jazyků stejně. V. U. Rozencvejk ve své práci „Основные вопросы теории контактов“ uvedl, že „dvojjazyčnost je obvykle chápána jako ovládání dvou jazyků a jejich pravidelné přepínání, v závislosti na situaci komunikace.“ V těchto definicích se objevuje pravidelnost používání dvou nebo více jazyků jako nejdůležitější znak bilingvismu.

Ve druhé kapitole je uvedena definice termínu, který je velmi důležitý pro vymezení předmětu a oblasti práce. Zde je termín suržyk definován podrobněji.

V podkapitole 2.1. a 2.2. je určen jeho historický význam a klasifikace podle oblastí dialektického využití.

Ukrajinský suržyk je smíšený jazykový útvar, který vznikl na území Ukrajiny v důsledku kolektivního rusko-ukrajinského bilingvismu a jazykové interference. Původní význam je mouka či pečivo ze směsi různých druhů obilí. Z toho můžeme usoudit, že suržyk kombinuje dva prvky - smíchání dvou různých elementů a sníženou kvalitu. Pokud jde o gramatiku a výslovnost, ty jsou převážně ukrajinské, avšak v lexiku převažuje ruština.

Vznik suržyku je důsledkem rusifikační politiky Sovětského svazu. Užívání jazyků ostatních sovětských národů postupně klesalo, zvláště ve 30. letech a okolo roku 1980. Podmínky byly nastaveny tak, aby pro obyvatele bylo výhodnější užívání ruštiny, jejíž osvojení však nebylo samozřejmé. Proto se také suržyk v jednotlivých regionech liší. Užíván je především v severovýchodní a jižní části Ukrajiny (Slobodská Ukrajina, Donbas, Dněpropetrovsk, Cherson), ale také v přilehlé části Ruska (okolí Starodubu, Kurska, Rostova, Kubáň) a jeho prvky najdeme i na západní Ukrajině.

K příčinám, jež souvisí s nárůstem užívání suržyku, patří i to, že je kladen malý důraz na úroveň jazyka, jímž by měla mluvit celá řada specialistů jednotlivých profesí, jak ve sféře školství, tak v médiích nebo ve státní správě. Další příčina se týká zvláštnosti demografického rozvoje velkých měst.

Podle údajů KMIS (КМИС, Киевский международный институт социологии) komunikuje pomocí suržyku od 11 % do 18 % celého obyvatelstva.

Ve třetí kapitole je definován a podrobněji rozebrán problém kvalifikace suržyku. Někteří vědci ho nazývají lidovou mluvou (K. V. Lenec, V. Trub) zatímco jiní mu přisuzují rysy mládežnického slangu, někdo ho definuje jako žargon (R. Smal-Stotskij, V. Čaplenko, J. Ševelev) nebo ho porovnává s kreolskými jazyky (L. Masenko).

V rámci podkapitoly jsou podrobně rozebrány všechny tyto teorie. Jednou z nejrozšířenějších verzí o nositelích tzv. „smíšeného“ jazyka, je přesvědčení, že mezi ně patří obyvatelé vesnic, kteří se přestěhovali do velkých měst, v nichž dominuje ruský jazyk jako jazyk běžné komunikace. Jelikož se snaží tito jedinci přizpůsobit městskému prostředí, používají ruskou slovní zásobu, ovšem fonetika zůstává nadále ukrajinskou. Larysa Masenko tento názor potvrzuje svým pohledem na problematiku, když podotýká, že „suržyk“ není slang. Naopak „suržyk“ vyplňuje právě zmiňovanou funkci, kdy pro lidi mluvící „suržykem“ a žijící na vesnicích představuje snazší přizpůsobení se ruský mluvícímu prostředí. Dále L. Masenko pojednává o rozdílu mezi sociálním dialektem a

„suržykem“, kdy sociální dialekt vzniká v rámci jednoho jazyka na rozdíl od „suržyku“, který vznikl vlivem dvou jazyků.

Dle dostupných předpokladů o podstatě suržyku se podle našeho mínění tento termín nejvíce podobá hovorové mluvě. Toto stanovisko také sdílí většina moderních lingvistů. Mezi hlavní rysy, které umožňují srovnávat suržyk s hovorovým jazykem, patří především to, že není všeobecně akceptovatelný, je považován za dialekt, disponuje spontánností a absencí striktních norem. K dosažení jednoznačných závěrů týkajících se podstaty suržyku lze dospět pouze provedením zvláštní studie, která přesahuje rámec dané práce.

Ve čtvrté kapitole jsou vymezeny charakteristické projevy suržyku. V podkapitole 4.1. a 4.2. jsou uvedeny formy odchylky od norem ruského jazyka a také vzájemné působení ukrajinského a ruského jazyka. V rámci podkapitoly jsou uvedeny příklady suržyku v uměleckém jazyce a v moderním internetovém žargonu.

Charakteristickým rysem uměleckých textů je autorská touha předat typickou jazykovou situaci na Ukrajině. S tím také souvisí specifická používání suržyku v literatuře. Často se spisovatel pokouší vytvořit jasnou hranici mezi ukrajinským jazykem a suržykem, přitom spisovatelé často zveličují interakci mezi ruským a ukrajinským jazykem. Nicméně podle našeho názoru je varianta suržyku v literárních textech zajímavým příkladem toho, jak spisovatelé, kteří si všímají detailů v jazyce a životních situacích, je následně zobrazují ve svých dílech.

Pokud jde o internetový žargon, v mnoha ukrajinských internetových fórech a blozích se suržyk používá v různých formách, které obsahují velké množství rusismů a také vsuvky, které jsou napsány ukrajinskými písmeny. Především se to týká vulgárních slov a různých prvků hry s jazykem a pravopisem. Kromě tradice používání suržyku v současné ukrajinské literatuře je třeba také vzít v potaz možný vliv forem moderního ruského internetového slangu, kde se záměrně používá překroucený pravopis a specifická slovní zásoba. V ukrajinském textu mohou slova, která jsou zkreslena tzv. „jazykem padonkov“, vypadat jako rusismy nebo suržyk.

Záměrné použití suržyku a zanedbávání oficiálních pravidel pravopisu (jakési „umělé diglosie“) zdůrazňuje neformální ráz virtuální komunikace, která je podstatně volnější a výstřednější ve srovnání s komunikací v reálném životě, což také znamená jakousi propast mezi skutečnou a virtuální osobností autora.

Praktickou a zároveň pátou část tvoří příklady analýzy suržyku v písemných textech. Tato část se zabývá analýzou příkladů suržyku, jejich rozbořením, klasifikací

a definicí četnosti používání. Jako příklad suržyku v písemných pramenech byly použity příběhy moderního ukrajinského spisovatele Bohdana Žoldaka z knihy „Топінамбур, сину. Extra drive stories“.

Analýza vybraného jazykového materiálu ukázala, že v důsledku interference se vliv ruského jazyka rozšířil na všechny jazykové úrovně ukrajinského jazyka. Při zvažování případů odchýlení se od literárních norem ukrajinského jazyka se nám podařilo identifikovat ty oblasti, ve kterých se interference projevuje s největší pravidelností. V práci jsou následně zkoumány fonetické, morfologické a syntaktické úrovně mezijazykové interakce.

Fonetická úroveň v zásadě odpovídá ortoepickým normám ukrajinského jazyka. Tento dojem vzniká především díky zachování v řeči frikativního **g**, bilabiálního **v** a jeho alofon, měkkého **c** a dalších znaků charakteristických pro ukrajinský fonetický systém. Avšak zvukové jevy, které jsou četné, svědčí o aktivním fonetickém systému ruského jazyka. Patří sem například:

- výslovnost ukrajinského zvuku [и] jako ruského [ы];
- tzv. „akání“, nepřízvučné **o** se mění na **a**, např. [харашо́];
- tzv. „ikavismus“, nepřízvučné **i** se mění na **e**, např. [мат'ір'йáл];
- záměna afrikátní souhlásky [дж] na souhlásku [з], např. звонять (správně: дзвонять);
- tendence vzniku dvojice znělých a neznělých zvuků **в – ф**;
- změkčení sykavých souhlásek (краще[к'рáš':e], училище[уч'іл'иш':e]);
- tendence ke změkčení retnic před středními a zadními samohláskami a souhláskou **r** na hranici morfémů nebo na konci slov [врем'я], [дев'ят'], [тепер'];
- používání afrikátních měkkých souhlásek [т'] и [д'].

Analýza jazykového materiálu písemných pramenů odhalila, že odchylky od normativní literární výslovnosti ukrajinského jazyka jsou nejčastěji pozorovány v lexémech zapůjčených z ruského jazyka.

Charakteristickou vlastností interferenčních procesů na morfologické úrovni je zjednodušení variability, která je typická pro ukrajinský jazyk. Z několika variant, které jsou v literárním jazyce, se vybere pouze jedna, které se ve většině případů shoduje s ruským analogem. Výběr varianty je často dán přítomností podobných forem v ukrajinském nářečí.

Shrneme-li výsledky analýzy, můžeme vyčlenit několik tendencí v oblasti interferenčních procesů v ukrajinském pádovém systému podstatných jmen.

- 1) Ztráta specifických ukrajinských forem, například:
 - flexe v 5. p., j.č., ve všech rodech (*подожди, Ленка*, správně: *зачекай, Оленко*);
 - koncovka **-ові** ve 3. p., j.č., m.rodu (*чоловіку*, správně: *чоловікові*).

- 2) Výskyt různých variant flexí, způsobených rozdíly ve fonetických systémech ukrajinského a ruského jazyka, konkrétně:
 - ve formě 1. p., mn.č., m.a ž. rodu (*жінки*, správně: *жінки*);
 - ve formě 6. p., mn.č., ve všech rodech (*за родичами*, správně: *за родичами*).

- 3) Nahrazení ukrajinských flexí ruskými, například:
 - v 7. p., j.č., ve všech rodech (*на маршрутє*, správně: *на маршруті*);
 - v 1. p., mn.č., m.rodu (*учителя*, správně: *учителі*);
 - ve 2. p., mn.č., m.rodu (*під час виборєв*, správně: *під час виборів*).

Často můžeme pozorovat odchylky od spisovných norem ukrajinského jazyka při stupňování příd. jmen a příslovcí. Nejčastěji se to projevuje při používání ruských konstrukcí se zájmenem **самий**, např.: *самий чесний*, správně: *найчесніший*. Další zajímavostí je přejímání z ruského jazyka, což se projevuje při použití neměnné formy 2. stupně při stupňování, např.: *трошки вище став рівень*, správně v ukr.: *трошки вищим став рівень*, v rus.: *уровень стал немного выше*.

Proces interference na morfologické úrovni je nejméně patrný v číslovkách a zájmenech. Vliv ruského jazyka na zkoumanou oblast morfologie v řeči různých informátorů se projevuje různým stupněm intenzity.

Vliv ruského jazyka se projevuje v častějším užívání ruských osobních zájmen třetí osoby (on, ona, oni) a přivlastňovacího zájmena **всє** (správně ukr.: *всьо*). V textech, které jsme analyzovali, nebyl zaznamenán častý ruský vliv na tyto formy zájmen.

Nesoulad se spisovnými normami v ukrajinských slovesech lze vysvětlit nejen vlivem ruského jazyka, ale také zvláštnostmi ukrajinského jazyka nebo vlivem dialektů. Hlavní tendencí, projevující se v suržyku, je odstranění specifických ukrajinských rysů, a to:

- koncovky budoucího času, např.: *що ви будете робити*, správně: *що ви робитимете*;
- morfémy rozkazovacího způsobu, např.: *давайте заключім договір*, správně: *заключімо*.

Ve slovesných formách suržyku můžeme pozorovat vliv ukrajinských dialektů. Nicméně v naší analýze se vyskytují pouze dialektní znaky, které jsou charakteristické pro ruský literární jazyk, např.:

- infinitivní koncovky, např.: *шоб тільки не працювати*, správně: *працювати*;
- paralelní použití koncovek **-ет/-ит, -є/-е** ve 3. os., j.č., přít.č.: *може/может*, správně: *може*; *ходе*, správně: *ходить*; *обижає*, správně: *ображає*;
- paralelní flexe **-имо/-емо, -им/-ем** v 1. os., mn.č., přít.č.: *поїдем*, správně: *поїдемо*; *споживаєм*, správně: *споживаємо*.

Zcela zřetelně se suržyk projevuje po stránce lexikální. Avšak tato jazyková úroveň je také nejsložitější pro naši analýzu, zejména když se jedná o tak příbuzné jazyky, jako je ukrajinština a ruština. Hlavním problémem při analýze suržyku v oblasti lexikální je, že interferenční proces zahrnuje fonetické, gramatické a slovtvorné úrovně interaktivních jazyků, a proto se lexikální jednotky mohou výrazně lišit.

Skutečnost, že základní slovní zásoba ukrajinského a ruského jazyka má většinou společný kořen, na jedné straně usnadňuje lexikální analýzu, a na druhé straně činí náš úkol komplikovanější. Problémy jsou způsobeny skutečností, že úzus ukrajinského jazyka, který je zpravidla mnohem širší než spisovná norma, připouští použití velkého množství ruské lexiky v hovorovém jazyce. Podobnost slov s ruskými protějšky nebo jejich úplná totožnost je také rozhodujícím faktorem pro volbu určitého lexému. Například v následujících synonymních párech se v suržyku používají (nebo podobné) pro ukrajinské a ruské jazyky společné lexémy, často také uvedené ve slovnících jako "hovorové": *встигнути – успіти, крамниця – магазин, пожежа – пожар, саме / власне – іменно, краса – красота, справа – діло* atd.

Vzhledem k blízkosti ukrajinského a ruského jazyka je většina syntaktických konstrukcí a jejich struktur společná pro oba jazyky. V ukrajinském jazyce však existují specifické syntaktické konstrukce, které ho odlišují od ruského jazyka. Právě v nich je pozorován nejintenzivnější proces interference, který se nejčastěji z hlediska ukrajinské normy projevuje v nesprávném použití předložek.

V bezpředložkových konstrukcích se suržyk nejaktivněji projevuje v kombinaci s číslovkami 2, 3, 4 a podstatnými jmény, například: *три нових осередка, два дня тому*, správně: *три осередки, два дні тому*.

Další charakteristickou vlastností, která se projevuje v písemné variantě textu, je pravidelné užívání participií a participiálních obrátů, které jsou charakteristické pro ruský jazyk, ale v ukrajinštině jsou málo používány. V ukrajinském jazyce je přičestí nebo participální obrat zpravidla vyjádřen pomocí vedlejších vět. Například: *польує тайну не розглашонності **проісходящого, доведшого** себе до такої степені полювання, теорії, **позволяющих** описуватисвіт* - ve spisovném ukrajinském jazyce by byly tyto konstrukce nahrazeny souvětím podřadným se spojovacími slovy **який/яка/яке** nebo **що**.

Nejnáchylnější k vlivu ruského jazyka jsou předložkové konstrukce. Předložky se v ukrajinském a ruském jazyce v podstatě shodují, ale nehledě na formální podobnost těchto předložek, existují mezi nimi významné rozdíly. Největší potíže vznikají při použití předložky **по**. Ve srovnání s podobnou ruskou předložkou má ukrajinská předložka **по** užší oblast použití, například: *Євро-2012 по футболу* (správně: *з футболу*), *по графіку* (správně: *за графіком*), *по вигляду* (správně: *на вигляд*).

V závěru našeho výzkumu jsou shrnuty hlavní výsledky provedené práce.

V příloze je uvedený příklad textu, který ilustruje suržyk v analyzovaných písemných zdrojích. Nedílnou součástí přílohy je také rozhovor s obyvateli střední a jižní Ukrajiny. Zápis byl proveden pomocí ukrajinské abecedy se zachováním specifik výslovnosti suržyku. Intenzita suržyku v řeči obyvatel je ovlivněna kombinací různých faktorů, např. jejich původem, současným bydlištěm a vzděláním. Jazykový kontakt, ke kterému dochází během interakce příbuzných jazyků, je nutně doprovázen interferenčními procesy. Při projevu osob s rozdílnou úrovní jazykových znalostí se tyto procesy vyskytují s různou mírou intenzity a, co je nejdůležitější, je téměř nemožné se jim vyhnout. Faktem je, že cizí prvky pronikají dokonce i do řeči jedinců, kteří dokonale ovládají normy svého rodného jazyka.

V diplomové práci byla rozebrána moderní jazyková situace na Ukrajině, která vznikla v důsledku dlouhého období úzkého kontaktu mezi ukrajinským a ruským jazykem. Jeho charakteristickým znakem je především přítomnost odlišných kulturních a jazykových regionů, což se vysvětluje dlouhým obdobím nejednotnosti mezi etnickými ukrajinskými zeměmi a dlouhodobou rusifikací daných oblastí. Nejrozmanitější z hlediska jazyka je střední Ukrajina. Zde jsou zastoupeni jak rusky, tak ukrajinsky

mluvící obyvatelé. Tím je dána také skutečnost, že ve středních oblastech Ukrajiny se suržyk projevuje s větší intenzitou než v jiných oblastech země. Tato situace pokračuje i dnes.

Hlavním cílem diplomové práce není úplná a komplexní analýza všech způsobů projevu suržyku, ale pouze snaha pojmenovat ty nejběžnější, které by mohly přispět k dalšímu hlubšímu studiu a vysvětlení tohoto problému.

БИБЛІОГРАФІЯ

1. BHATT, R. M. Concise encyclopedia of sociolinguistics. Amsterdam - New York - Oxford - Shannon - Singapore - Tokyo, 2001
2. ČERMÁK, F. Jazyk a jazykověda. Praha: Karolinum, 2004, ISBN 80-246-0154-0.
3. FERGUSON, Ch. A. Diglossia. Word 15. 1951.
4. FLIER, M. Surzhyk: The Rules of Engagement // Harvard Ukrainian Studies. Harvard, 1998.
5. GROSJEAN, F. Bilingualism, Individual // Concise encyclopedia of sociolinguistics / edited by Rajend Mesthrie. Amsterdam, 2001
6. HUDSON, A. Diglossia // Concise encyclopedia of sociolinguistics / ed. by Rajend Mesthrie. Amsterdam - New York - Oxford - Shannon - Singapore - Tokyo - Elsevier - 2001
7. АВРОРИН, В.А. Двужычье и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972.
8. БРИЦЫН, В. М., отв. ред., Пути повышения культуры русской речи на Украине, Киев, 1986.
9. ВАЙНРАЙ, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Благовещенск, 2000.
10. ГАВРАНЕК, Б. К проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6.
11. ГНАТКЕВИЧ, Ю. Унікаймо русизмів в українській мові! Короткий словник-антисуржик для депутатів Верховної Ради та всіх, хто хоче, щоб його українська мова не була схожою на мову Верки Сердючки. — Київ: Видавничий центр «Просвіта», 2000
12. ДЕЛЬ ГАУДИО С., “Роль «славеноросского языка» в истории развития украинского и русского языков” 2009.

13. ДЕЛЬ ГАУДИО С., “О вариативности русского языка на Украине”, Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка, 2, 2011
14. ДЕЛЬ ГАУДИО С., “Взаємодія між суржиком та діалектами”, Мова і культура, 13/8 (144), 2010
15. ДЕМЧЕНКО, В. Мова і суспільство. 3. 2012.
16. ЖЛУКТЕНКО, Ю.А. Комментарии // Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Благовещенск, 2000.
17. КАРАУЛОВ, Ю.Н. Русский язык: Энциклопедия. Дрофа, 1997.
18. КОЗНАРСЬКИЙ, Т. Нотатки на берегах макабресок// Критика. 1998.
19. КОН, И.С. Личность как субъект общественных отношений. М., 1965.
20. КОНОНЕНКО, В. І. Двомовність: проблеми і судження // Українська мова і сучасність: зб. наукових праць. Київ, 1991.
21. МАРТИНЕ, А. Распространение языка и структурная лингвистика. (Новое в лингвистике.) - Вып. 6. - М., 1972.
22. МАСЕНКО, Л. Мова і політика. К., 1999.
23. МАСЕНКО, Л. Суржик: історія формування, сучасний стан, перспективи функціонування // Belarusian Trasjanka and Ukrainian Suržyk. Structural and social aspects of their description and categorization. Studia Slavica Oldenburgensia / G.Hentschel, S.Zaprudski. Oldenburg, 2008.
24. МЕЛЬНИЧАЙКО В.Я., ДОБРЯНСЬКА І.В. Про культуру нашого мовлення. Тернопіль, 1991
25. МОНАХОВА, Т.В. Кризовий стан мовленнєвої культури в південноукраїнському регіоні // Наукові записки. Т. 34. Філологічні науки. Київ, 2004.
26. ОКАРА, А. Полтавський «суржик» та духовне плебейство.// Слово і час, 2000

27. ОПЕЛЬБАУМ Е.В. Восточно-славянские лексические элементы в немецкой лексике. Киев, 1971.
28. РАДЧУК, В.Д. Мова в Україні: стан, функції, перспективи // Мовознавство, 2002, №2-3.
29. РАЙМОВА, Г. «Превед, медведь!» статья
30. РОЗЕНЦВЕЙГ, В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972.
31. СЕМЧИНСЬКИЙ, С.В. Семантична інтерференція мов. Київ, 1974.
32. СМАЛЬ-СТОЦЬКИЙ, Р. Українська мова в советській Україні. Нью-Йорк - Торонто - Сидней - Париж, 1969; ЧАПЛЕНКО, В. Дещо про мову. Нью-Йорк, 1959;
33. СТАВИЦЬКА, Л.О. Суржик: суміш, мова, стиль // Динамизм социальных процессов в постсоветском обществе. Вып. 2. Ч. 1: Филологические науки. Луганск, 2001.
34. СТАВИЦЬКА, Л.О. Арго, жаргон, сленг. Соціальна диференціяція української мови. Київ, 2005.
35. ТАРАНЕНКО, О. Мовна ситуація і мовна політика часів „перебудови" та державної незалежності України (кінець 80-х - 90-ті роки) // Українська мова / Под ред. С. Ермоленко. Серия Najnowsze dzieje jezykow slowianskich. Opole, 1999.
36. ТРУБ, В.М. Явище „суржику" як форма просторіччя в ситуації двомовності // Мовознавство, 2000, №1.
37. ХАНАЗАРОВ, К.Х. Критерии двуязычия и его причины//Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972.
38. ХМЕЛЬКО, В.Є. Лінгво-етнічна структура України: регіональні особливості та тенденції змін за роки незалежності

39. ШЕВЕЛЬОВ, Ю. Українська мова в першій половині ХХ ст. (1900 – 1941). Стан і статус. Чернівці, 1998.
40. ШЕРЕХ, Ю. (Шевельов, Ю.). Літ Ікара (Памфлета Миколи Хвильового). Третя сторожа: література, мистецтво, ідеології. Київ, 1993.
41. Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В.Н. Ярцевой. М.,1990.
42. Українська мова. Енциклопедія. Київ, 2000.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/language/>
2. <http://www.classes.ru/all-ukrainian/dictionary-ukrainian-explanatory-term-174558.htm>
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Языки_Украины
4. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/252397>
5. <http://nado.znate.ru/Суржик>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА

Б. Жолдак. Ми маємо те, чого не маємо (из книги „Топінамбур, снну. Extra drive stories“)

- Та не смикай! Ні, за **ето** можеш смикать, Тосю. Я кажу: **проводи** не чіпай, бо потім не вгадаєш, де од якого мікрофона.

В будці було доволі темно. Мала вона лише одну перевагу: була звукоізолюваною од усього світу. Хоч щоб тут коїлося, ніхто не почує, бо РСІ дроти йшли сюди, а не звідси. І ще: тут було надто тісно. Й коли сюди трапляло двоє, то хоч-не-хоч, а воно торкало і єдало.

- Це **саме інтересне** місце, Тосю. От не **віре!** Я **отвічаю**, тут такого наслухасся, що **потом** усе те, що в газетах пишуть, це **децькі іграшки**. **Особино**, коли когось **умних** записуваєш. То, виходить, ти тут **впереді** всіх **собитій**. Ти послухай, Тосю, **прежде чим** говорить: тута недавно позбиралися **умнікі** й балакали про свою лігературу. Не про цих „Трипереносців“ чи „Прапороносців“, ні. А про таку, якої нема. Тобто не **печатають** її - літературу після **див'яности** **первого** року. Пойняла?

Тосю одно **пойняла**, що поки Петя не виговориться, нічого не буде. А потім ще сигарета. Та дай, Боже, щоб одна. А бувало, що й дві - одна довша за іншу. Тому Тосю відкрила якоширше очі, щоб не закрилися.

- Ти ж **пойми**, що тут балакали ті, які ту літературу знають. От ніхто її не зна, лише оці, з конференції. Мені часто **приходиться** саме таких записувать, і ти повіриш сам потроху вже розумію, що тут і до чого. Я б вуже й сам міг кому хоч розказати про ті чудеса, що тут вони **наумнічали**. Бо, як сказав їхній Льонька, **цяя** література приречена до вузького кодла. Тобто для нас з тобою, Тосю. Не віре! Я кажу, що й ми з тобою (шо, ні?) із найвужчого кола, Тосю. Хоч **тая** література вже не видається, но почалася вона в сімидесятих роках, коли її **тоже** не видавали.

Далі говорила одна **женщина** по-писаному. Вона **сказонула**, що література поділяється на кийвсько-житомирську, галицько-станіславську і наталко-білоцерківську. **Поетому** цій літературі усі довіряють а-прі-о-рі.

- Як? - Тосю ще дужче округлилася очима.

- Ну, це як ми з тобою, **безовсяких** задніх **мислів**. Далі та **жінщина** почала говорить про одну книжку, яку таки **напечатали** їй це **ни понаравилося**. Бо вона була про секс. Та не смикай за нього! Бо вони, ці секси, бувають **разні, особино** український. Бо він без-сел-лер.

Тута з **ней** не всі **согласилися**, **особинно** одна Соломія, бо вона виступала без **бомажки**. Їй хвалила секс і ту книжку. Бо вона її читала, ти не повіриш, Тося, ще до того, як її написано було. Ну де ти таке **ішо** почувеш? Це тіко в нас таке бува.

- Це ти загнув, - одігнула Тося.

- **Я отвічаю!** Як літературу **нипичатають**, а всі її знають, в **усьоммірі**, то як це? То її можна знать, ще до того, як вона й написана, невже **ни понятно!** Тося кивнула, що так. Бо цей як почне спорить, то тоді буде три сигарети. Повівся чоловік! Хоч би музику яку писав, але відколи він засів тут, то вирішив, що він єдиний, хто чує „тайнознанія“. А так — непоганий хлопець. Особливо - мужчина. Ну чому їм кожного разу треба спершу вибалакатися?

„От нам, жінкам, треба обов'язково вибалакатися вже потім, це ясно. А цим усе до, до, до“, - подумала вона, а сказала:

- Ти **ни одвлікайся**.

- Я отак їх послухаю-послухаю, вже й сам починаю розбирацьця: оно Соломія сказала, що Пашковський уже скинув свої кирзові сапоги **навсігда**. І що це **урон** для всієї літератури, бо він почне писати вже не про них. І тому в літературі глибокої новизни ще не сталося. Бо од часів Котляревського ще нової „Енеїди“ шче ніхто не видумав. Хоч в кирзях, хоч без них. І тому ця література, тут я на **бомажки** собі записав: „конфісiонально інтроспективна“. Це, як ти, Тося.

- Що? - підскочила б та, якби не боялася зачепити тут якого штекера. Їй сіла, бо знала, як любить Петько вкручувати такі слівця, які незрозумілі - аби лише їй не приліпив такого, одного з них, назавжди. Тому Тося й явила цілковиту байдужість, а натомість поклала руку Петрові на коліно.

- „Розінтелігенчення літератури!“ - переможно читав далі з папірця той, - це там у них якийсь чувак сказав про Гончаря, і йому за це не дали Шевченківську премію. Їй правильно не дали, бо Гончаря не **трож**.

Тося Гончара знала. Бо тоді ж була війна і в людей вже нічого не було, а лише краса вірності Вона б пригадала свої ще шкільні твори про це, але Петя не дав:

- Потім підняли вони одного американиста. Той сказав страшну річ, що союз **писателів** уже перестав бути міністерством літератури. Бо кабінет Римарука набагато **меньчий**, аніж **тувалет** у якогось би нового руського. І правильно сказав, бо давно вже пора позменшувати цим гадам **тувалети**!

Тося не втрималася й озирнулася тісною будки. Добре, що це не туалет і не кабінет, і вона посунула долоньку вище, з надією, що скоро Петько вибалакається:

- Тоді виліз один їх **писателів** заявив, що українська література ще давно робила такі тіпи її, яких ніде, окрім неї, не було. Але його перебив, тут один такий, «нервний», і вони зчепилися. Доки хтось нервного не обізвав провокатором, чи то він сам себе обізвав? **Ні важно**, бо то в них **шутки** такі. Тут, Тосю, вокруг літератури такого цікавого **много**, що вона сама вже по собі й не інтресна така, як то, що про неї думають.

- А ти не боїся, - Тося на мить одняла руку, - що вони **обідятьця** на тебе, що ти їх пишеш на магнітофона? І щось тобі за це **зделають**?

- Хто? - реготнув Петро. - Оці балакуни? Та що вони мені можуть **зделати**?

Та вони мені **допжні благодарити**, що я хоч на пльонки їх фіксую. Може, щосьод них та й **останицьця** **благодаря міні**. Це коли пишеш яких бариг, то тоді **опасно**. Як узнають, то можуть і **пльонкуспалити**, і балду **одбити**, як доберуться. Бо ти там у них щось почув. До такого, правда, шше ні разу не доходило... А ці? Та вони мухи не **обідять**, вони навіть між собою погризтисся як слід не можуть. Бо вони боятьця: їхнюю літературу вже **зліквідували**, а **разговори** про неї - ще ні. Тося знала, що Петро хоробрий, і знала, що він любить, коли йому про це нагадують. А що ж іще **мужчині** треба? От лише оці балачки... Хоча з іншого боку - скільки їх таких, **мужичків**, що ти з них і слова не витягнеш? Або ці, ще гірші - які лише про футбол та про футбол, хоч бери й сама в тренери записуйся. То, якщо розібратися, їй з Петром повезло: що вони працюють в одній організації. Яка, слава Богу, має такі тихі закапелочки, де й під час робочого дня можна нормально побалакати. Воно глянь, а вже й зміна кінчилася, вже й час додому йти. Зручно! І вона посунула долоньку вище, але Петро не відчув:

- Тоді виступив Кулик, якого вже вигнали з газети. Ти знаєш, що він сказав? Що наша література тоді вийде на **мировий рівень**, лише коли вона відмовиться від самої себе, тобто, як він сказав, від про-він-цій-ності. Це він **намікав** на щось, но тут почала виступати одна дама, якої всі бояться, навіть вона сама. Бо я вже

колись її писав, то вона нападає на всіх, **даже** на те **іздатільство**, де сама **робе**. Воно її за це й **держе**. Харчучка! Во як її зовуть, і вона **обхарькать** може **любініспровіржімі** авторитети, навіть ті, які в кирзових чоботях. Вона пожалілася, що зараз робиться все так, щоби усі нелюдські **діла** ставали для нас нормою. А людські — навпаки, ставали наче нинормальні. Це вона, **наверно**, в **очередях** наслухалася. Бо призивала усіх там присущих писати про літературу мовою цих же **очередей**.

- Да, з цим важко ни **согласицця**, - муркнула Тося і посунула пальцями вище.

- Потом говорив Римарук, але не про **туалети** й кабінети, а про то, що хоч література й ни **пичатаєцьця**, однак її треба за це ву ще більшій мірі обмислювати.

- Ну да, - посунулася ще Тося.

- Стой! Бо тут почала говорити ота **писатільніца**, яка **воспела** секс. Як же її? За... За... Йй-богу, як же її? Забужка! Но чомусь говорила не про секса, а **наоборот**. Що нимає масиву літератури, а що вона розбита на окремі такі камери, які навіть між собою не перестукуютьця. Я ни поняв: коли це вже їх по камерах розсадили, адже ще ж не було **такой** команди? І ще про те казала, що кожна така кучка вважає себе могутчою.

- Це вона знову про **туалети**? - Тосю заціпило. Бо коли вона почула про секс, то одразу вирішила, що вже недалеко лишилося. Бо, слава Богу, Петя не поставив **бутылку**, а вона б ще далі одтягла ту мить. Яка може й не настати, бо робочий день все-таки не обмежений.

- А що ж вона хотіла? **Канєшно** ж - кучки. Жити в **страні**, де президентом Кучма, то як же ж без кучок? Всі **ждали**, що вона розкаже ще щось. Може, про продовження свого роману...

- Про секс? - задихала Тося.

- **Но** вона так і **ни** сказала, - одсунувся б Петро, але було нікуди. - Бо далі виступав той Леонід Фінбер, який позбирав їх тут усіх. Що **даже** **прилічного** фуршета їм ни пообіцяв. Но **зато** дуже **недоволін** був Шевченківською премійою, а **требував**, щоб **іще** зробіть премій. Отут би я йому сказав!

Тося зіщулилася. Вона відчула, що, власне, уся Петрова промова й зводилася до цього моменту: що би він міг сказати усім тим розумникам.

- Я би їм сказав так: ви нашу організацію не любите. А **между прочім**, якби вона в часи Шевченка **тоже** могла усе записувать на магнітофони, то, може, ви б

нам ще **спасіба** сказали за те, що єдино ми **завпечатлили** його голос і донесли його до **потоків**.

І Петро з погордою повернувся до магнітофонів, який кожен поволі котив свої бобіни, намотуючи на них те, що зветься історією. Адже кожен з них шнурочками тягнувся саме до тих місць, де вона робилася.

- Ти бач, - говорив він, - їм наша організація не **наравицьця**. А хто ж, як не ми, видає **наїнтіресніші** газети? Видає й буде видавати ще **луччі**. Ще **луччі** од **їхньої** такої літератури, яку вже ніхто видавати ни буде. То нихай спасібо скажуть, що наші газети виходять **їхньої** мовой!

Тося зиркнула кутками й охолола:

„А що, коли мікрофони стоять і в цій будці?"

Але потім заспокоїлася думкою, що нехай! Адже все можна тут робити тихо - не обов'язково ж сопіти та верещати? Як це роблять усі ті, хто не чує за собою мікрофона.

- Чуєш, Петю, а оці мікрофони, - хотіла запитати вона його в лоба, але передумала. І: - чуєш, а хто на ту конференцію мікрофони тягнув?

- А ніхто не тягнув. Тепер там Академія, а **раньше** було що?

- Що?

- **Раньше**, Тосю, там було політучілище. То як ти думаєш, мог їхній актовий зал бути без нашої мікрофона? Якщо там навіть в **туалетах** вони є? Тося почала сміятися. Незважаючи на те, що службовий цей день безповоротно минався, а їй ще треба було магазинами пробігтися. Ех, Петю, Петю...

- **Между прочім**, - казав той, - ті **туалети** в політучилки набагато більші, **чим** кабінети в **їхньої** літературі.

Тося зітхнула.

- Так, - погодилася вона. - **Тувалети** лишаються ті самі, мікрофони лишаються ті самі, й ми **тоже** лишаємося ті самі!

Петро здивовано звів до неї брови. Він зрадив, що Тоська так уважно слухала його й, бач, не марно.

- Й література лишається тою самою, - додав він.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Особенности устной речи, записанной в виде интервью

Звучание суржиковых единиц будет передаваться при помощи украинской графики с отражением их произносительных особенностей.

Информанты:

Инф-1: муж., ±50 лет, село Михайловка (Херсонська область), видавач.

Инф-2: жен., ±60 лет, село Михайловка (Херсонська область), пенсiонерка (раньше работала бухгалтером).

Инф-3: жен., ±70 лет, село Михайловка (Херсонська область), пенсiонерка (раньше работала на ферме).

Инф-4: жен., 40 лет, г. Кривой Рог, дизайнер.

Инф-5: жен., ±20 лет, г. Никополь, студент.

ИНФОРМАНТ 1

Интерв'юер: Я би вас хотіла запитати, як вас звати і де ви проживаєте?

Информант: Мене звати Володя Іванчик, село Михайловка, Нововоронцовський район, Херсонської області. Працюю видавачом.

Интерв'юер: Добре. А можете про себе щось розповісти?

Информант: Ну а що розповісти, я **женатий**, двоє дітей. Діти **учаться** в Києві. Дочка і син. Дочка на **іностранихязиках** а син в медичному університеті і **робе** на **скоріпомощі**. Жінка не працює зараз, **находиться** дома, **на господарстві**. Тай такі справи..Що ще **надо**..

Интерв'юер: Добре, дуже дякую.

ИНФОРМАНТ 2

Интерв'юер: Добрий день, ви би могли мені розповісти декілька слів про себе?

Информант: Добрий день, можу, я Іванчик Повліна, живу на Херсонщині в даний час. Переїхала з **западної** України. Що ще розповісти..В нас гарне село, таке мoловниче село..

Интерв'юер: А як довго ви вже на Херсонщині проживаєте?

Інформант: З якого року? З 1979 року, в мене сім'я тут є. Я вже **бабушка**.
Діти у мене, внуки..

Інтерв'юер: А раніше ви ким працювали?

Інформант: Раніше? ой, працювала раніше в Западні в Дрогобичі, бухгалтером. **Потом** коли переїхала сюди, то в збербанку, **потом** в школі до пенсії..

Інтерв'юер: Добре, дуже дякую.

ІНФОРМАНТ 3

Інтерв'юер: Добрий день, я би могла у вас запитати декілька слів, як вас звати, де ви проживаєте?

Інформант: Я Баль Анна Йосипівна, вже пенсіонерка, живу в Херсонській області. Живу тут вже з **71 року**. **Робила** по фермах а тепер я вже на пенсії. Вийшла заміж, маю двоє дітей, одна в Чехії живе, одна в Україні в Херсоні живе. Чоловік помер а я тепер живу одна. Такі діла.

Інтерв'юер: А ви часто бачите своїх внуків?

Інформант: Бачу часто, **приїжає**, він **учиться** і **приїжає**. І ті **шо** в Чехії приїжають **кожний год...розказують** яка там страна **красіва**, які там гори, які там ліси. Я ще думаю поїхати туди. Будемо **вирабляти** паспорт і поїду..

Інтерв'юер: Добре, чекаємо вас.

ІНФОРМАНТ 4

Інтерв'юер: Я би вас хотіла запитати, як вас звати, де ви проживаєте і можете розповісти дещо про себе?

Інформант: **Хорошо**. Я Різак Наталя Івановна. Мені **43 года**. Проживаю в **городі** Кривий Ріг. **Замужем**. В мене є син. Він навчається в Києві. Народилася в Херсонській області. **Закончила** **общеобразовательну** школу. **Потом** я **вибрала** для себе професію таку творчу, дизайнер закройщик жіночого одягу. **Занімалась** **часной** **деятельностью** по пошиву одягу. Я дуже люблю свою сім'ю. Люблю **готовить**. **Обожаю** **создавать уют** **вокруг** себе. Ну яка я...я весела, добра, **отзывчива** і справедлива. **Пожизні** я **наверно** оптиміст, не **наверно** а точно. Так, шо я люблю...люблю **добрих, чесних і** **открытих** людей. Ну давайте запитуйте ще щось.

Інтерв'юер: Тварини у вас є?

Информант: Да, була **кошечка** у нас, **13 год** жила з нами, ну на даний момент її уже к **сожаленію** нема.

Интерв'юер: Співчуваю, добре дуже вам дякую.

ИНФОРМАНТ 5

Интерв'юер: Привіт, можна в тебе запитати, як тебе звати, скільки тобі років і де ти проживаєш?

Информант: **Привет**, мене **звать** Юля, я **живу** в Нікополі а до цього **трошки** переїжала. Народилася в селі, в Михайлівці, **потом** переїхали в Кривий Ріг, **потом** в Нікополь. **Счас** учусь на другому курсі в Запоржському національному університеті на соціолога. Так **трохи** мені **нравиться** всьо. Вже передумала на яку тему буду **писать** дипломну, бо люблю рекламу і буду про неї **писать**, думаю про соціальну **писать**, бо як у нас було **здание** придумати свою, то мені дуже понравилось і я якось **решила** про соціальну рекламу писати. Що ще можу **сказать**. В **свободне время** я люблю дивитися серіали, **слухать** музику, вишиваю трохи і читаю. Учю **счась** **язики**, англійській, польській. С англійським **конечно** **труднее** а с польським **легше**. **Счас** книжку читаю на **польском**. Сім'я в мене **есть**. Мама, батько і сестра. **Батьки** **конечно** в розводі. В мене є сестра, я її дуже люблю, їй **счас** **17 год** уже, ого нічого собі, школу **заканчуе** в цьому **году**. На золоту медаль, така **умнічка**, **вся** в мене.

Интерв'юер: Добре, дуже тобі дякую.